

Краснодарский университет МВД России

Г. С. Захарова

**ИМУЩЕСТВЕННЫЙ ВРЕД
И ПОРЯДОК ЕГО ВОЗМЕЩЕНИЯ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Учебное пособие

Краснодар
2018

УДК 347.4
ББК 67.304.213
3-38

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Л. Б. Прудникова, кандидат юридических наук, доцент (Ростовский юридический институт МВД России);

И. А. Азарова, кандидат юридических наук (Управление МВД России по г. Ставрополю);

А. А. Машков (Управление МВД России по г. Ставрополю).

Захарова Г. С.

3-38 Имущественный вред и порядок его возмещения в гражданском праве : учебное пособие / Г. С. Захарова. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. – 60 с.

ISBN 978-5-9266-1456-2

В учебном пособии рассматриваются понятие и особенности гражданско-правовой ответственности, дается характеристика нормативного и договорного ограничения возмещения вреда, вопросы определения размера возмещаемого вреда и порядок его исчисления.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 347.4
ББК 67.304.213

ISBN 978-5-9266-1456-2

© Краснодарский университет
МВД России, 2018
© Захарова Г. С., 2018

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И УСЛОВИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

§ 1. Понятие и особенности гражданско-правовой ответственности

Центром научных дискуссий длительное время продолжает оставаться вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности. Не вдаваясь в глубокую полемику ученых, остановимся на некоторых понятиях, часто встречаемых в юридической литературе.

Известный ученый-цивилист О.С. Иоффе утверждал, что под «гражданско-правовой ответственностью понимаются отрицательные имущественные последствия для нарушителя в виде лишения субъективных гражданских прав, возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей»¹.

В.А. Хохлов полагал, что гражданско-правовая ответственность – это «урегулированное нормами права (в том числе договора) особое правовое состояние, возникающее в результате нарушения прав участников гражданских правоотношений и характеризующееся юридической возможностью обеспечить восстановление этих прав с помощью специальных санкций – мер ответственности»².

Гражданско-правовая ответственность представляет собой «неблагоприятные последствия, в какой-то степени даже своеобразную санкцию, вызывающую для нарушителя субъективного гражданского права отрицательные последствия в виде возложения на него новых либо дополнительных гражданско-правовых обязанностей»³.

Гражданско-правовая ответственность рассматривается как «одна из форм государственного принуждения, состоящая в судебном применении к правонарушителю имущественных санкций, возлагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленные на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего»⁴.

Есть и другие подходы к определению гражданско-правовой ответственности.

На наш взгляд, взяв за основу общие условия ответственности, можно определить гражданско-правовую ответственность как санкцию, применяемую к правонарушителю с целью компенсации имущественных потерь потерпевшей стороны, возлагающую на правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия гражданского правонарушения.

---

¹ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. С. 476.

² Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 1998. С. 53.

³ Витрянский В.В., Брагинский М.И. Договорное право. Книга первая: общие положения. М.: Статут, 2001. С. 379.

⁴ См.: Гражданское право: учеб: в 4 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 590.

Следует отметить, что гражданско-правовая ответственность имеет свои особенности, позволяющие отграничить ее от иных видов юридической ответственности, которые подчеркивают ее гражданско-правовой характер. Об этом подробно написано в трудах многих ученых-правоведов¹. Обобщив высказывания ученых, можно выделить следующие особенности гражданско-правовой ответственности.

Во-первых, ответственность по гражданскому праву представляет собой ответственность одного субъекта гражданско-правовых отношений перед другим, ответственность правонарушителя именно перед потерпевшим. Это объясняется правовым положением сторон в гражданско-правовых отношениях: стороны имеют равный объем прав и обязанностей, т. е. равноправны и независимы. Случаи же, когда санкции взыскиваются с правонарушителя в пользу государства, свидетельствуют о том, что допущенное правонарушение затрагивает общественные (публичное право) и государственные интересы.

Во-вторых, это соответствие размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков. Речь идет об ограничении размера убытков в гражданском праве и о пределах гражданско-правовой ответственности в целом. Целью ответственности является восстановление имущественного положения сторон, которое существовало до момента правонарушения, т. е. по большей мере цель – восстановительная, а не карательная.

В-третьих, гражданско-правовая ответственность всегда имеет имущественный характер. Даже в тех случаях, когда допущенное правонарушение затрагивает неимущественную сферу отношений, т. е. нематериальные блага (ст. 150 ГК РФ), или причиняет лицу нарушенного гражданского права физическое или нравственное страдание (ст. 151 ГК РФ), применение гражданско-правовой ответственности будет выражаться в соответствующей денежной компенсации.

Таким образом, применение гражданско-правовой ответственности всегда будет связано с взысканием причиненного вреда.

Особенностью гражданско-правовой ответственности является применение равных по объему мер ответственности к различным участникам имущественного оборота за однотипные правонарушения. Данная особенность вытекает из положений ст. 1 ГК РФ, в соответствии с которой устанавливается равноправие субъектов гражданских правоотношений. Здесь имеется в виду равное процессуальное положение как граждан, юридических лиц, так и государства в лице своих органов и иных публичных образований. Они вступают в отношения, регулируемые гражданским законодательством, на равных началах (ст. 124 ГК РФ).

---

¹ Витрянский В.В., Брагинский М.И. Указ. соч. С. 380; Лепехин И.А. Правовая природа института гражданско-правовой ответственности // Мировой судья. 2010. № 8. С. 13–16; Богданова Е.Е. Актуальные проблемы возмещения убытков в договорных обязательствах // Гражданское право. 2015. № 3. С. 6–9; Добровинская А.В. Убытки в гражданском праве // Юрист. 2015. № 12. С. 4–11; Добровинская А.В. Виды убытков в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 3–8.

Основное направление гражданско-правовой ответственности выражено в ее функциях.

Существуют различные подходы к классификации функций гражданско-правовой ответственности. Одни авторы указывают на две основные функции – компенсационную и предупредительную, другие выделяют компенсационную, карательную, воспитательную, регулятивную, стимулирующую, стабилизирующую и др.¹

В юридической литературе встречается так называемая сигнализационная функция. По ее названию можно предположить, что она свидетельствует о недостатках в поведении должника, способствующих наступлению правонарушения².

На наш взгляд, какие бы функции ни реализовывались, они находятся всегда во взаимосвязи и взаимодополнении по отношению к друг к другу. Так, предупредительная, воспитательная, регулятивная функции преследуют цель недопущения противоправного поведения и одновременно способствуют возникновению восстановительной функции. Действие карательной функции соответственно направлено на возмещение ущерба, причиненного гражданским правонарушением и т. д.

Итак, способствуя предотвращению возможных правонарушений, ответственность выполняет предупредительно-воспитательную (превентивную) функцию. Возлагаемые санкции стимулируют неисправного должника (частная превенция) и других участников (общая превенция) к надлежащему исполнению своих обязанностей. О превентивных задачах ответственности свидетельствует ряд статей ГК РФ: ст. 510 – о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства – как общее правило, ст. 1065 – о предупреждении причинения вреда и др.

Как и всякая ответственность, гражданско-правовая осуществляет штрафную (наказательную или репрессивную) функцию в отношении правонарушителей. Она выражается в виде дополнительных неблагоприятных обязанностей, обеспечиваемых силой государственного принуждения. Гражданско-правовая репрессия никогда не преследует цели возмездия или какой-нибудь мести.

Главной функцией гражданско-правовой ответственности остается ее компенсаторно-восстановительная функция. Она отражает соразмерность применяемых мер ответственности и вызванных правонарушителем убытков, а также направленность взыскания на компенсацию имущественных потерь потерпевшего от правонарушителя. Компенсационная (восстановительная) функция проявляется в ликвидации неблагоприятных последствий у потерпевшего (кредитора) за счет нарушителя (должника)³.

---

¹ См. подробнее: Иванов А.А. Цели юридической ответственности, ее функции и принципы // Государство и право. 2003. № 6. С. 17; Липинский Д.А. Карательная и восстановительная функции гражданско-правовой ответственности // Рос. юстиция. 2015. № 10. С. 42–45 и др.

² Гражданское право: учеб. / отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. М.: Юристъ, 2005. Ч. 1.

³ Захарова Г.С., Шевченко Г.В. К вопросу о функциях гражданско-правовой ответственности // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сб. науч. тр. по итогам региональной науч.-практ. конф. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2017. С. 299–302.

«В советский период авторы-правоведы выделяли в качестве основной репрессивную функцию ответственности. В условиях же рыночных отношений ученые стали обращать внимание на восстановление имущественной сферы потерпевшего, кредитора. Акцент наказания, свойственный тоталитарным режимам, сменился в сфере коммерческого оборота на бережное отношение к пострадавшему участнику правоотношения, потому как именно он является главным носителем субъективных прав и наиболее ценен в имущественном товарообороте.

На данном этапе, когда рыночные отношения уже окончательно стабилизировались, опять наблюдается возрастающая роль штрафной, репрессивной функции. Главенствующая роль отдается все-таки восстановительной и компенсационной функциям, но и проявляется тенденция к усилению штрафной функции»¹.

Необходимо отметить, что гражданско-правовые нормы пронизаны принципами права, осуществление требований права означает реализацию заложенных в них принципов. Ввиду этого очень важно выделить принципы гражданско-правовой ответственности, которые наряду с функциями выражают природу и назначение данной разновидности юридической ответственности. Ей присущи как общие принципы законности, справедливости, неотвратимости наказания, так и специфические. Вопросу о принципах гражданско-правовой ответственности посвящено «множество научных трудов, содержащих основополагающие идеи, выражающие сущность и назначение правового института с учетом специфики гражданского права, но до сих пор само определение принципов гражданско-правовой ответственности остается открытым. Не существует и единого, общепринятого подхода к их определению. Тем не менее, можно выделить несколько принципов гражданско-правовой ответственности, которые отражены в законодательстве.

Принцип индивидуализации ответственности состоит в том, что ответственность наступает с учетом степени общественной опасности, вредоносности деликта, формы вины правонарушителя и других факторов. Правовых норм, подтверждающих рассматриваемый принцип, в ГК РФ достаточно много, например, абз. 1 ст. 333, п. 1 ст. 15, абз. 1 п. 1 ст. 1064, ст. 1101. Так, п. 2 ст. 1101 ГК РФ предлагает определять суду размер компенсации неимущественного вреда в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических или нравственных страданий, которые, в свою очередь, оцениваются с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего. Индивидуализация ответственности частично ограничивается при заключении сторонами договора присоединения (ст. 428 ГК РФ), поскольку в таких договорах условия заранее сформулированы в стандартной форме и не подлежат обсуждению»².

Принцип полного возмещения вреда предусмотрен в п. 1 ст. 15 ГК РФ, ст. 16 ГК РФ, п. 1 ст. 1064 ГК РФ и означает восстановление имущественного положения потерпевшего за счет средств правонарушителя до совершения пра-

---

¹ Захарова Г.С., Шевченко Г.В. Указ. соч. С. 299–302.

² Там же.

вонарушения. По отдельным видам обязательств законом может быть ограничено полное возмещение убытков.

«Следующий принцип – принцип неотвратимости ответственности. Большинство ученых-юристов выделяют в качестве общеправового принципа ответственность за вину. Было бы правильно выделять принцип неотвратимости гражданско-правовой ответственности, поскольку законодатель предусматривает в некоторых случаях и безвиновную ответственность»¹. Неотвратимость ответственности не связана с поимкой и наказанием правонарушителей. Она возможна при соблюдении ряда условий. Во-первых, меры такой ответственности должны быть установлены в законах и соответствовать Конституции РФ. Во-вторых, санкции таких норм должны содержаться в таком нормативном правовом акте, в котором определяются признаки и состав правонарушения, а также они должны соответствовать характеру и тяжести совершенного правонарушения. Законодатель должен четко определить порядок и процедуру применения таких санкций. Недопустимы изъятия, исключения из правила об обязательности юридической ответственности в отношении отдельных категорий субъектов права или отдельных лиц, а также исключительным явлением должна стать безвиновная ответственность.

Надо отметить, что санкции имущественного характера, в отличие от уголовной и административной ответственности, можно наложить не только на физическое и юридическое лицо, но и на публично-правовые образования, являющиеся самостоятельными собственниками своего имущества². Санкции взимаются в полном объеме в пользу потерпевшей стороны.

Единственным и общим для всех случаев основанием гражданско-правовой ответственности является нарушение субъективного права потерпевшего. Нарушение договорных условий, таким образом, априори является основанием возникновения ответственности по гражданскому праву³. Нарушение права субъекта гражданских правоотношений влечет за собой необходимость восстановления нарушенного права, в том числе и путем привлечения к такой ответственности⁴. Следовательно, основанием гражданско-правовой ответственности является само нарушение субъективного гражданского права.

---

¹ Захарова Г.С., Шевченко Г.В. Указ. соч. С. 299–302.

² См. подробнее: Крохина Ю.А. Теоретические основы финансово-правовой ответственности // Журнал рос. права. 2004. № 3. С. 88; Свирин Ю.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой ответственности государства // Современное право. 2016. № 3. С. 48–54.

³ Мельниченко В.Г. Нарушение договора: понятие, признаки, основания, последствия // Юрист. 2008. № 2. С. 35.

⁴ Захарова Г.С., Шевченко Г.В. Указ. соч. С. 299–302.

§ 2. Условия гражданско-правовой ответственности

Одной из основных проблем гражданско-правовой ответственности является установление ее условий, что представляет не только теоретический интерес, но и большую практическую значимость, поскольку такие условия закрепляются в правовых нормах и выявляются судами при рассмотрении конкретных дел.

Для наступления отношений гражданско-правовой ответственности необходима определенная совокупность условий. В качестве таковых выделяются наличие убытков (вреда), причинная связь между действием (бездействием) причинителя вреда и убытками (вредом), противоправность деяния и вина правонарушителя¹. Это типичные условия, свойственные подавляющему большинству правонарушений; их наличие, по общему правилу, требуется для возникновения гражданско-правовой ответственности².

Вместе с тем, на наш взгляд, указанные условия по своему содержанию, значению и сущности не являются однородными. Их значение для наступления гражданско-правовой ответственности различно. Такие условия можно разделить на позитивные, т. е. такие, наличие которых доказывается заинтересованным лицом для возникновения отношения ответственности, и негативные, отсутствие которых доказывается заинтересованным лицом, чтобы не допустить возникновения ответственности³.

Действующее законодательство позволяет проводить подобное разграничение, и наиболее ярко это прослеживается на примере деликтной ответственности. В абз. 1 п. 1 ст. 1064 ГК РФ определены позитивные условия ответственности: «Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред». Проанализировав эту норму, можно четко выделить следующие условия: наступление вреда, причинную связь между вредом и поведением лица, причинившего этот вред. Причем, несомненно, это позитивные условия, поскольку именно их наличие необходимо для возникновения ответственности.

Негативные условия наступления отношений гражданско-правовой ответственности определяются пп. 2 и 3 ст. 1064 ГК РФ. Согласно п. 2 ст. 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. В соответствии с п. 3 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом (например, законами о государственной регистрации недвижимости, о противодействии терроризму и др.). Таким образом, указанные нормы формируют негативные условия – условия, отсутствие которых требуется для возникновения ответственности.

---

¹ Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2005. Т. 1. С. 253.

² Витрянский В.В., Брагинский М.И. Указ. соч. С. 395.

³ См. подробнее: Тактаев И.А. Ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

Подобное разграничение условий ответственности прослеживается и в общих нормах об ответственности в обязательствах.

Так, при ответственности в форме возмещения убытков п. 1 ст. 393 ГК РФ определяет позитивные условия ответственности, т. е. такие, которые необходимы для ее наступления и подлежат доказыванию кредитором: «Должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства». Как и во внедоговорной ответственности, рассмотренной выше, к числу позитивных условий относится вред (убытки) и причинная связь между убытками и поведением лица, их причинившим. Здесь стоит обратить внимание на то, что кроме указанных условий данная норма говорит о необходимости установления ненадлежащего исполнения или неисполнения обязательства. Однако, на наш взгляд, это положение не определяет дополнительное позитивное условие ответственности, а отражает особенности основания гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных и внедоговорных обязательств. Главное различие между этими двумя видами ответственности состоит в том, что правонарушение, т. е. нарушение субъективного права, служащее основанием договорной гражданско-правовой ответственности, всегда связано с нарушением уже существующего между сторонами относительного правоотношения¹. С.М. Корнеев справедливо отмечает: «Договорная ответственность имеет вторичный характер: она как бы сопровождает договорное обязательство и вступает в действие только в случае его нарушения»². Под договорной ответственностью в данном случае следует понимать ответственность, которой предшествовали договорные отношения.

Относительно же деликтной ответственности справедливо утверждение А.М. Беляковой: «Деликтной ответственности не предшествует какая-либо обязанность конкретного лица. Она основывается на факте совершения действия, посягающего на абсолютные права: право собственности, право на жизнь, здоровье граждан»³. До возникновения деликтной ответственности между причинителем и потерпевшим совершенно отсутствовали какие-либо гражданские отношения; по крайней мере, существовала обязанность воздержаться от нарушения прав других лиц. Однако, учитывая всеобщий характер подобной обязанности и то, что ее нарушение проявляется не иначе, как в причинении вреда другим лицам, необходимо отметить, что при рассмотрении внедоговорной ответственности нет необходимости констатации нарушения абсолютного правоотношения между нарушителем и потерпевшим, тем более что абсолютные

---

¹ Рузанова Е.В. К вопросу о соотношении деликтной и договорной ответственности // Юрист. 2006. № 8. С. 48; Садиков О.Н. Разграничение договорной и деликтной ответственности // Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / под ред. В.Ф. Яковлева. М.: КОНТРАКТ, 2015. Вып. 21. С. 123–131.

² Корнеев С.М. О повышении эффективности правового регулирования гражданско-правовой ответственности за виновное нарушение договорных обязательств // Право и экономика. 2000. № 10. С. 31.

³ Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика М.: Изд-во МГУ, 1986. С. 25–30.

отношения, как нам известно, не индивидуализированы, а существуют между управомоченным лицом и всеми, и каждым¹.

Таким образом, в обязательствах из причинения вреда ответственность как бы сливается с породившим ее обязательством. Здесь необходимо отметить, что перечень условий, при наличии которых наступает ответственность за нарушение договора и причинение вреда, одинаков. Однако, как справедливо отмечает А.М. Белякова, «сочетание этих условий и трактовка их содержания не всегда совпадают»². Так, «противоправность поведения правонарушителя в сфере договорных отношений понимается несколько шире, поскольку противоправным будет нарушение не только норм права, но и соответствующего соглашения сторон»³.

Итак, мы выяснили, что наличие вреда и причинную связь можно назвать позитивными условиями, поскольку именно они нужны для возникновения ответственности. Важность выделения этой группы условий состоит в том, что они устанавливаются судом в первую очередь. Разделение условий на позитивные и негативные важно также для распределения бремени доказывания между сторонами. Истцу необходимо доказать только наличие позитивных условий, негативные же условия не входят в предмет его доказывания. Если ответчик по каким-либо причинам не ссылается на свою невиновность либо правомерность своих действий, то суд должен привлечь нарушителя к гражданско-правовой ответственности.

В соответствии с принципом генерального деликта в обязательствах из причинения вреда установлены презумпции противоправности и виновности деяния лица, причинившего вред. С.М. Корнеев отмечает: «Потерпевший не должен доказывать ни противоправность действий причинителя вреда, ни его вину. Наличие их презюмируется. В связи с этим причинитель вреда может освободиться от ответственности, лишь доказав их отсутствие»⁴. Поскольку в соответствии с абз. 1 п. 3 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению только в случаях, прямо предусмотренных в законе, постольку причинитель вреда может быть освобожден от ответственности, лишь доказав правомерность своих действий, бездействий. При привлечении к договорной ответственности также применяется презумпция противоправности, так как при наличии между сторонами договорных отношений для возникновения ответственности требуется установить нарушение этого правоотношения. Само нарушение, таким образом, априори предполагается противоправным. Противоправность неисполнения либо ненадлежащего исполнения должником обязательств презюмируется и не требует доказательств со стороны кредитора. Причинитель же может освободиться от ответственности, доказав правомерность своих действий, однако здесь имеется одно исключение. Законом предусмотрен случай, когда допускается привлечение к ответственности

---

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учеб. М.: Юрист, 2003. С. 163.

² Белякова А.М. Указ. соч. С. 53.

³ Шабунина И.С. Понятие и особенности возникновения обязательств вследствие причинения вреда: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2004.

⁴ Корнеев С.М. Указ. соч. С. 31.

при отсутствии противоправности: это причинение вреда в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ).

К негативным условиям относится и вина правонарушителя. Данное положение вытекает из общей нормы об ответственности за нарушение обязательств (п. 2 ст. 401 ГК РФ) и из нормы о деликтной ответственности (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). В современном российском законодательстве установлена презумпция вины. Это означает, что бремя доказывания своей невиновности несет ответчик. Именно он, в случае, если истец доказал наличие вреда (убытков) и причинной связи, должен доказать свою невиновность, в противном случае он будет привлечен к ответственности, поскольку действует презумпция его вины. Абсолютно справедливо, по нашему мнению, высказывание Е.А. Суханова: «В гражданских правоотношениях, строго говоря, имеет значение не вина как условие ответственности, а доказываемое правонарушителем отсутствие вины как основание его освобождения от ответственности»¹.

Таким образом, бремя доказывания отсутствия своей вины, когда наличие вины является необходимым условием ответственности, возлагается на лицо, допустившее нарушение обязательства. Однако это не освобождает кредитора, предъявившего требование к должнику, если их спор рассматривается судом, от необходимости доказать факт нарушения должником обязательства и в отдельных случаях – убытки.

Рассмотрим пример. ООО «Магазин» обратилось в арбитражный суд с иском к ОАО «Облэнерго». В числе требований истца было требование о возмещении убытков в связи с прекращением подачи электроэнергии по причине аварии на линии электропередач. Ответчиком указанные исковые требования не признаны со ссылкой на виновность в аварии истца в связи с нарушением правил электропользования. Однако заявление ответчика о вине истца не было подтверждено доказательством. Согласно акту о гарантийном обслуживании и об ответственности за состояние электрических сетей и электрического оборудования, подписанного ответчиком и истцом, магазин отвечает за состояние электрической сети от первой до шестой опоры. Авария же, повлекшая перерыв в электроснабжении, произошла за пределами границ ответственности истца. В связи с этим отсутствуют обстоятельства, которые могли бы служить основанием для освобождения ОАО «Облэнерго» от ответственности².

Из указанного дела следует вывод: ответчик попытался доказать отсутствие своей вины, чтобы освободиться от ответственности и переложить вину на истца.

Разберем более подробно другой пример. Из материалов дела следует, что гражданин В. обратился в Октябрьский районный суд г. Ставрополя с исковым заявлением к администрации г. Ставрополя, комитету финансов и бюджета администрации г. Ставрополя о взыскании ущерба, причиненного в результате издания несоответствующего закону акта органов местного самоуправления в

---

¹ Гражданское право: учеб.: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 1998. Т. 1. С. 316.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 ноября 1997 г. № 3924/97. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

размере 237172 рублей. Решением Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 13 января 2014 г. иск удовлетворен в полном объеме. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 8 апреля 2014 г. решение Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 13 января 2014 г. оставлено без изменения.

Из материалов дела следует, что постановлением главы г. Ставрополя от 27 апреля 2005 г. гражданину В. для проектирования и строительства капитального гаража был представлен в аренду сроком на три года земельный участок площадью 28 кв. м из земель поселений. 11 мая 2005 г. между комитетом по управлению имуществом администрации г. Ставрополя и гражданином В. был заключен договор аренды земельного участка в границах земель г. Ставрополя. 12 августа 2005 г. постановлением главы г. Ставрополя было отменено постановление главы г. Ставрополя от 27 апреля 2005 г. (признано утратившим силу).

Не согласившись с данным постановлением, гражданин В. обратился в Октябрьский районный суд г. Ставрополя с иском о признании недействительными как вышеуказанного постановления, так и действий администрации города по вручению предписаний о приостановлении строительства гаража, а также с требованием возложить на главу города обязанность отменить вышеуказанные акты. Решением Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 29 сентября 2005 г. иск гражданина В. был удовлетворен в полном объеме.

После этого в 2006 г. на указанном земельном участке гражданином В. был построен гараж, 31 мая 2006 г. было выдано разрешение на ввод объекта в эксплуатацию, а 15 августа 2007 г. вновь заключен договор аренды в отношении указанного земельного участка уточненной общей площадью 33,1 кв. м. Однако 25 декабря 2006 г. постановлением Президиума Ставропольского краевого суда на главу города возложена обязанность отменить вышеуказанные акты и направить дело на новое рассмотрение в тот же районный суд.

При новом рассмотрении указанного гражданского дела решением Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 15 августа 2007 г. иск гражданина В. о возложении на главу города обязанности отменить вышеуказанные акты оставлен без удовлетворения.

Решением Ленинского районного суда от 18 февраля 2011 г. отменено постановление главы г. Ставрополя о предоставлении гражданину В. в аренду земельного участка.

Удовлетворяя иск гражданина В. о взыскании убытков, возникших из расходов по сносу гаража, районный суд со ссылкой на п. 2 ст. 61 Земельного кодекса РФ указал, что решение суда по сносу гаража исполнено за счет истца, а стоимость работ по сносу гаража составила 237172 рубля.

Проверяя законность и обоснованность решения суда, судебная коллегия в полной мере согласилась с выводами суда первой инстанции, оснований для отмены решения суда не усмотрела. Суд апелляционной инстанции указал, что истец не предполагал и не мог предполагать недобросовестность действий ответчика по незаконному распоряжению земельным участком, находящимся в муниципальной собственности, путем передачи его в аренду истцу, при том,

что им были получены в установленном порядке все необходимые разрешения на возведение гаража на этом участке. Факт самовольной постройки был установлен лишь решением Ленинского районного суда г. Ставрополя от 18 февраля 2011 г., о чем истец не знал и не мог знать на момент приобретения имущества. Между тем указанные выводы не только основаны на неправильном толковании и применении норм права, но и сделаны в противоречии с имеющимися материалами дела.

Действительно, согласно п. 2 ст. 61 Земельного кодекса РФ убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту и нарушающего права на землю и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица акта исполнительного органа государственной власти или акта органа местного самоуправления, подлежат возмещению в соответствии с гражданским законодательством.

В соответствии с п. 1 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. При этом под реальным ущербом понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Статьей 1069 ГК РФ предусмотрено, что внедоговорной вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Таким образом, общими основаниями ответственности за причинение вреда являются противоправность поведения нарушителя, причинная связь между таким поведением и наступившим вредом, а также вина причинителя вреда. Кроме того, в предмет доказывания по делу о взыскании убытков должно входить установление факта причинения вреда и размера понесенных убытков.

Противоправность поведения нарушителя при наступлении гражданско-правовой ответственности, предусмотренной ст. 16 и 1069 ГК РФ, выражается в незаконности актов, действий или бездействия органов публичной власти.

Следует также отметить, что обстоятельства, имеющие существенное значение для вышеуказанного дела о взыскании убытков, причиненных вследствие сноса гаража, не являлись предметом исследования в рамках других гражданских дел, результатом рассмотрения которого явились вступившие в законную силу указанные решения.

Данные судебные акты не являются преюдициальными по отношению к рассматриваемому спору в связи с разными основаниями исков и участием в делах разных лиц. Учитывая изложенное, доводы жалобы заслуживают внимания, в связи с чем состоявшиеся по делу судебные постановления отменены.

Основной вывод Ставропольского краевого суда по указанному делу состоит в том, что «обязанность по возмещению убытков, причиненных в резуль-

тате издания органом государственной власти или местного самоуправления незаконного акта, предусматривается только в случае, когда лицо, понесшее эти убытки, несмотря на незаконность акта, не знало и не могло знать о незаконности этого акта»¹.

Одним из условий ответственности, в том числе гражданской, выступает вина правонарушителя.

Анализ всех норм ГК РФ, предусматривающих общие положения об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, а также конкретных видов обязательств, позволяет выделить три формы вины в российском гражданском законодательстве: умысел, неосторожность и грубая неосторожность.

Умышленная вина заключается в намеренных действиях, бездействии должника с целью неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства или создания невозможности контрагенту (какому-либо другому лицу) его исполнения.

Вина должника в форме неосторожности возникает тогда, когда должник при исполнении обязательства не проявляет той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требуется по характеру обязательства или условиям гражданского оборота, в результате чего с его стороны не принимаются меры для надлежащего исполнения обязательства.

Вопрос о разграничении понятий «умысел» и «грубая неосторожность», на наш взгляд, еще недостаточно раскрыт в юридической литературе. Однако в качестве критерия выделения такой формы вины, как грубая неосторожность, можно признать непроявление должником той минимальной степени заботливости и осмотрительности, какую можно было бы ожидать от всякого участника имущественного оборота, если бы он был на месте должника, и непринятие должником очевидных, элементарных мер в целях надлежащего исполнения обязательства. Как уже отмечалось выше, отличить вину в форме грубой неосторожности от умышленной вины в гражданском праве практически невозможно. Во всяком случае, ни кредитор, ни суд не в состоянии определить, имел ли должник изначально намерение не исполнить обязательство или исполнить его ненадлежащим образом. Ввиду этого неслучайно законодатель ни в одной из норм ГК РФ не предусмотрел в качестве условия ответственности за нарушение обязательства вину должника исключительно в форме умысла. Если законодатель считает необходимым сузить ответственность должника за нарушение тех или иных обязательств, то он устанавливает в качестве необходимого условия ответственности вину в форме умысла или грубой неосторожности. Тем самым законодатель не исключает изначально намерение должника нарушить обязательство либо создать невозможность его исполнения². К таким нормам можно отнести ст. 693, 697 и 901 ГК РФ. Таким образом, изначально

---

¹ Обзор материалов судебной практики за 3 квартал 2014 года: подготовлен Ставропольским краевым судом 11 нояб. 2014 г. Доступ из справочной правовой «Консультант-Плюс» (дата обращения: 29.03.2017).

² Платов Н.В. Возмещение убытков в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.

используется абстрактная модель ожидаемого поведения разумного и добросовестного участника имущественного оборота в той или иной ситуации.

Исходя из вышеизложенного, следует признать, что должник отвечает за противоправное нарушение субъективных гражданских прав, т. е. за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей, а не за гипотетические противоправные действия, бездействие, являющиеся причиной такого нарушения. Должник может быть освобожден от ответственности, если докажет, что само нарушение субъективных гражданских прав не носит противоправный характер в силу невозможности исполнения обязательства, которая возникла по обстоятельствам, за которые должник не отвечает, невиновного причинения вреда и т. д.

Необходимым либо факультативным условием гражданско-правовой ответственности является также наличие негативных последствий в имущественной сфере лица, чьи права нарушены. Это условие относится к позитивным. При этом если речь идет о применении такой формы ответственности, как возмещение убытков, то указанное условие носит обязательный характер, поскольку сам факт причинения вреда подлежит доказыванию лицом, чье право нарушено. Непредоставление этих доказательств, т. е. таких, которые подтверждали бы наличие вреда в имущественной сфере потерпевшего, влечет за собой безусловный отказ в удовлетворении требований о возмещении убытков.

Негативные последствия для имущественной сферы лица, чьи права нарушены, практически совпадают с понятием «убытки». Следовательно, такие последствия должны быть выражены в форме расходов, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно было произвести для восстановления нарушенного права, утраты или повреждения его имущества (реальный ущерб), а также неполученных доходов, которые кредитор получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы в отношении него не было совершено правонарушение (упущенная выгода). Здесь следует рассмотреть вопрос о степени предвидения негативных последствий должником до момента совершения правонарушения. По нашему мнению, без этого критерия невозможно определить, где находится граница тех последствий, на которые распространяется ответственность лица, нарушившего обязательство.

Если обратиться к «современному международному частному праву, то объем последствий, на которые распространяется ответственность лица, допустившего нарушение договорных условий обязательства, ограничивается теми последствиями, которые указанное лицо могло и должно было предвидеть в момент заключения договора»¹. Например, согласно ст. 74 Венской конвенции 1980 г. убытки за нарушение договора не могут превышать ущерба, который нарушившая договор сторона предвидела или должна была предвидеть в момент заключения договора как возможное последствие его нарушения, учитывая обстоятельства, о которых она в то время знала или должна была знать. Подобную норму можно наблюдать и в Принципах международных коммерческих

---

¹ Там же. С. 167.

договоров (далее – Принципы УНИДРУА)¹. Согласно ст. 7.4.4 Принципов УНИДРУА сторона, не исполнившая своего обязательства, отвечает только за ущерб, который она предвидела или могла разумно предвидеть при заключении договора как вероятное последствие его неисполнения. В комментарии Принципов УНИДРУА к ст. 7.4.4 принцип ограничения возмещения убытков теми, которые являются предвидимыми, объясняется так: не все выгоды, которых была лишена потерпевшая сторона, попадают в сферу договора, и не исполнившая договор сторона не должна быть обременена компенсацией ущерба, который она никогда не могла предвидеть в момент заключения договора и риск наступления которого она могла бы покрыть страхованием².

Как позитивные, так и негативные условия ответственности могут быть общими, т. е. по общему правилу необходимыми для возложения гражданско-правовой ответственности. Среди позитивных условий это негативные последствия в имущественной сфере потерпевшего, вред (убытки) и причинная связь между нарушением и наступившими неблагоприятными последствиями. Среди негативных условий это противоправность и вина. В совокупности они образуют набор общих, типичных условий. Поскольку правонарушения в сфере гражданско-правовых отношений могут быть различны, то неодинаковы и условия применения к правонарушителю мер гражданско-правовой ответственности.

«Для выяснения условий ответственности за данное конкретное правонарушение необходимо рассмотреть каждый отдельный вид правонарушений – выявить фактические обстоятельства дела, условия и меры ответственности, которые предусмотрены законом для данного конкретного случая. В связи с этим не всегда, рассматривая условия привлечения к ответственности, мы сталкиваемся с типичной совокупностью условий. В ряде случаев не все общие условия ответственности присутствуют. Набор позитивных и негативных условий может меняться, однако всегда происходит разделение имеющихся условий на позитивные и негативные. Например, могут отсутствовать такие позитивные условия ответственности, как убытки и причинная связь. В случае применения неустойки или ответственности по денежному обязательству, наличие негативных последствий в имущественной сфере кредитора приобретает факультативный характер»³.

Как общее правило, по требованию об уплате неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником обязательства кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков (п. 1 ст. 330 ГК РФ). Причинная связь между нарушением обязательств и вызванными им негативными последствиями подлежит установлению судом и приобретает правовое значение только в случае применения такой формы ответственности, как возмещение убытков. При взыскании же неустойки кредитору достаточно подтвердить соответству-

---

¹ Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. М.: Дело, 1992. С. 126.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова. М., 2003. С. 382.

³ Тактаев И.А. Ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 99.

ющими доказательствами лишь сам факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником. В случае если должник выдвигает доводы о несоразмерности взыскиваемой неустойки последствиям допущенного нарушения и представляет доказательства, свидетельствующие о том, что убытки кредитора, вызванные нарушением, никак не могли достичь размера предъявленной им неустойки, суд может учесть и обстоятельства, связанные с наличием причинной связи. Может, но не обязан.

Таким образом, вред и причинная связь в приведенном примере не относятся непосредственно к позитивным условиям ответственности. Более того, убытки в данном случае даже ближе к негативным условиям ответственности, поскольку в соответствии со ст. 333 ГК РФ при явном несоответствии неустойки последствиям нарушения обязательства суд вправе уменьшить неустойку, т. е. частично освободить от ответственности. Однако это не означает, что позитивные условия ответственности отсутствуют вообще. Нарушитель в этих случаях обязан выплатить неустойку, если такая ответственность прямо предусмотрена законом (ст. 332 ГК РФ) или соглашением сторон (ст. 331 ГК РФ). Противоправность в указанных отношениях не презюмируется, а должна быть установлена. Кроме того, противоправность при этой форме ответственности представляет собой положительное, позитивное условие. Данное положение подтверждается и судебной практикой.

Так, АОЗТ «Рыба» обратилось в арбитражный суд с иском к ООО «Производственно-коммерческая фирма» о взыскании пени за просрочку платежа. Рыбная продукция была передана по накладным ответчику, оплата же за отгруженную продукцию поступила с просрочкой. Суд первой инстанции удовлетворил иск со снижением размера неустойки в соответствии со ст. 333 ГК РФ, применив договорную неустойку. Суд кассационной инстанции признал факт передачи истцом товара в счет указанного договора недоказанным, а состоявшуюся передачу товара – разовой сделкой купли-продажи и взыскал с ответчика неустойку, предусмотренную постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Правительства РФ от 25 мая 1992 г. № 2837-1 «О неотложных мерах по улучшению расчетов в народном хозяйстве и повышении ответственности предприятий за их финансовое состояние». Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в части взыскания неустойки отменил вышеуказанное решение суда кассационной инстанции, поскольку акты, изданные до введения в действие части второй ГК РФ, применяются постольку, поскольку не противоречат самому ГК РФ. Ввиду этого неустойка за просрочку оплаты товаров, установленная названным постановлением, применению не подлежит¹.

Из приведенного в качестве примера дела прекрасно видно, что суд отказал в применении ответственности из-за отсутствия позитивного условия ответственности – противоправности. Неустойка не была установлена соглашением сторон (договорная неустойка), а также не была предусмотрена законом (законная неустойка).

---

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 марта 1998 г. № 4714/97. URL: <http://www.sudbiblioteka.ru>

Аналогичные примеры арбитражной практики мы можем найти в постановлениях Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 ноября 2015 г. № Ф08-8346/2015 по делу № А63-4455/2013, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 4 декабря 2015 г. № Ф08-8228/2015 по делу № А53-23845/2014, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 3 февраля 2016 г. № Ф08-9665/2015 по делу № А32-14598/2015 и многих других, в которых судебная практика исходит из того, что отсутствие такого условия ответственности, как противоправность деяния, исключает гражданско-правовую ответственность.

Еще чаще можно столкнуться с нетипичными негативными условиями ответственности. Необходимо отметить, что для определенных случаев в ГК РФ предусматривается отступление от общего правила об освобождении от ответственности при невинности нарушителя и под негативным условием ответственности понимается непреодолимая сила. В первую очередь это обязательства, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 401 ГК РФ), при просрочке исполнения должником (п. 1 ст. 405 ГК РФ), при причинении вреда окружающим деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ) и другие случаи, предусмотренные законодательством.

Понятие «непреодолимая сила» определяется как чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства (например, абз. 1 п. 1 ст. 202, п. 3 ст. 401 ГК РФ). К таким обстоятельствам могут быть отнесены разные исключительные и объективно непреодолимые события и явления: снежные завалы, наводнения, землетрясения и иные подобные природные катаклизмы, эпидемии, военные действия и т. п. Стоит обратить внимание на то, что правило о единственном основании освобождения от ответственности лица, не исполнившего или ненадлежаще исполнившего обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, – непреодолимой силе, т. е. правило об ответственности этой категории должников без учета их вины, является оригинальным по сравнению с современным законодательством континентальной Европы. Здесь воплощена идея полного освобождения должника-предпринимателя от ответственности лишь в случае абсолютной невозможности исполнить обязательство. Однако необходимо уяснить следующие моменты¹.

Во-первых, в круг доказывания должником, стремящимся освободиться от ответственности, входит то обстоятельство, что невозможность исполнения обязательства возникла исключительно из-за непреодолимой силы. Если неблагоприятные последствия, вызванные непреодолимой силой, стали возможными по причинам, зависящим от должника, не проявившего даже минимальной степени осмотрительности и заботливости, которая от него требовалась, то такой должник не может быть освобожден от ответственности.

Во-вторых, отсутствие у должника денежных средств по ГК РФ не является непреодолимой силой. В качестве непреодолимой силы не могут рассматриваться обстоятельства, не обладающие признаками исключительности и объ-

---

¹ Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2005. Т. 1. С. 315.

ективной непредотвратимости при данных условиях. Освобождение должника от гражданско-правовой ответственности по этому основанию, т. е. по причине отсутствия денежных средств на момент исполнения обязательства, за неуплату переданного контрагентом товара, невыполнение работы или неоказание услуг, невозврат денежных займов кредитору может привести к неосновательному обогащению должника за счет кредитора, чего не должно быть¹.

В-третьих, норма ГК РФ, устанавливающая общее правило, согласно которому должник-предприниматель не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, если докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, является диспозитивной. Это означает, что в случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное, стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условия договора определяются диспозитивной нормой (ст. 521 ГК РФ). В таком случае предприниматели могли бы включать в договор условие о том, что к их отношениям не применяются общие правила об ответственности должника перед кредитором. Они также могли бы определять в договоре условие о том, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должники вообще не будут нести никакой ответственности. На самом деле, это не так.

Анализ ст. 401 и 421 ГК РФ позволяет сделать следующие выводы. Стороны, заключая договор, вправе предусмотреть в нем условия об уменьшении убытков, о дополнительных основаниях освобождения должника от ответственности при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства, но никак не о полном освобождении его от ответственности за нарушение договора. Во всех случаях не допускается заключение соглашения об устранении или ограничении ответственности за нарушение условий обязательства заранее. Такое соглашение признается ничтожной сделкой.

Следовательно, во всех данных отношениях при доказанности позитивных условий ответчик освобождается от ответственности, лишь если докажет факт наличия непреодолимой силы. Следует также отметить, что вне зависимости от содержания негативного условия, оно присутствует всегда. В любом случае ответственность должника не может возникнуть при умысле кредитора. Это негативное условие предусмотрено, например, в ст. 1079 ГК РФ, в которой устанавливается ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих; ст. 901 ГК РФ по этому же поводу устанавливает ответственность профессионального хранителя. Тем не менее, в большинстве случаев отличие негативных условий от позитивных заключается, прежде всего, в их диспозитивности.

---

¹ Богданов Е.В., Ананьев А.Г., Андреев В.К., Белицкая А.В. и др. Непреодолимая сила как основание освобождения предпринимателей от гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. (25 апреля 2017 г., г. Москва) / под ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: Юстицинформ, 2017.

Рассмотрим пример. Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к отделу вневедомственной охраны о взыскании убытков, материального ущерба, причиненного разбойным нападением на магазин. Поскольку между акционерным обществом и отделом вневедомственной охраны заключен договор об охране объектов, на отдел вневедомственной охраны возлагается ответственность за ущерб, причиненный хищениями, совершенными путем грабежа при разбойном нападении. Однако в силу п. 4.1.8 указанного договора охрана освобождается от ответственности при отсутствии вины, а также за хищения изделий из золота, платины, с драгоценными камнями, оставленных на объектах вне сейфов или металлических шкафов, даже если это хищение произведено путем грабежа или разбойного нападения. Как установлено следственными органами, ювелирные изделия были похищены с витрины магазина. При изложенных обстоятельствах отсутствуют основания для возложения на ответчика гражданско-правовой ответственности в виде взыскания реального ущерба, убытков, причиненных разбойным нападением.

В приведенном примере четко прослеживается диспозитивность негативных условий ответственности, противоправности и вины. Так, отдел вневедомственной охраны был бы привлечен к ответственности, и с него были бы взысканы убытки, причиненные магазину, в полном объеме, если бы конкретные условия освобождения отдела от ответственности не были предусмотрены договором.

Итак, подводя итог анализа условий гражданско-правовой ответственности, отметим, что для позитивных условий ответственности характерно следующее:

- 1) они устанавливаются в первую очередь;
- 2) без их наличия ответственность не наступает даже при существовании негативных условий;
- 3) наличие таких условий должно быть положительно установлено;
- 4) бремя доказывания данных условий несет истец;
- 5) они являются императивными; дополнительные позитивные условия не могут быть установлены соглашением сторон.

Значение позитивных условий заключается в том, что их наличие необходимо доказать заинтересованному лицу для наступления отношения ответственности.

Негативным условиям присущи следующие признаки:

- 1) они выявляются после установления позитивных условий;
- 2) при их неустановлении ответственность может наступить при наличии только позитивных условий;
- 3) они презюмируются при наличии позитивных условий;
- 4) бремя опровержения наличия данных условий несет ответчик;
- 5) они являются диспозитивными; дополнительные негативные условия (основания освобождения от ответственности) могут быть установлены соглашением сторон.

Значение негативных условий состоит в том, что их отсутствие необходимо доказать заинтересованному лицу для освобождения от ответственности¹.

Итак, в данной главе были рассмотрены понятие гражданско-правовой ответственности, ее особенности, функции и принципы; негативные и позитивные признаки, условия гражданско-правовой ответственности; показано значение гражданско-правовой ответственности в механизме правового регулирования.

---

¹ См. подробнее: Тактаев И.А. Указ. соч.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ ВРЕДА. ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ И ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

§ 1. Классификация вреда (убытков)

Убытки как категория гражданско-правовой ответственности – это отрицательные последствия в имущественной сфере потерпевшего, вызываемые неправомерным поведением участника гражданского правоотношения. Такие отрицательные последствия именовались положительным ущербом имуществу, когда они были сопряжены с уменьшением наличного имущества потерпевшего и неполученными доходами, если представляли величину, на которую могло бы возрасти, но вследствие правонарушения не возросло имущество потерпевшей стороны¹. Другими словами, это такие расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Это законодательное определение убытков в виде реального ущерба, который в правоприменительной практике называется прямыми убытками.

В ГК РФ дается определение и неполученным доходам. Это такие доходы, которые данное лицо могло получить, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). «К определению упущенной выгоды, содержащемуся в п. 2 ст. 15 ГК, введено существенное дополнение в п. 4 ст. 393 ГК, согласно которому при определении упущенной выгоды учитываются принятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления. Это правило призвано исключать получение кредитором искусственных и завышенных доходов².

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, то лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения, наряду с другими убытками, упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы. Таким образом, ГК РФ прямо показывает, что в составе убытков подлежат возмещению два элемента: реальный ущерб и упущенная выгода. Наряду с делением убытков на реальный ущерб и упущенную выгоду в отечественной доктрине существует также деление убытков на прямые и косвенные³. На наш взгляд, это не совсем правильная позиция. «Первая классификация осуществляется по экономическому признаку – к рассмотрению убытков подходят с учетом характера тех утрат потерпевшего, которые оказались результатом нарушения договора. Если утрачено наличное имущество, то перед нами одна разновидность убытков (реальный ущерб), если же утрачена возможность извлечь определенные экономические выгоды в будущем, то перед нами другая его разновидность

---

¹ См. подробнее: Нам К.В. Основные направления развития института договорной ответственности в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

² Добровинская А.В. Виды убытков в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 3–8.

³ Асриян Б.А. Возмещение убытков как мера ответственности за нарушение договорных обязательств // Юрист. 2002. № 12. С. 18.

(упущенная выгода). Разграничение убытков на прямые и косвенные производится в зависимости от тех причин, которые вызвали имущественный вред, породили его. Косвенными являются убытки, которые связаны с нарушением договора, но решающим образом обусловлены привходящими причинами. Вопрос прямых и косвенных убытков напрямую связан с вопросом причинной связи»¹.

Таким образом, в основе различия данных классификаций лежат неодинаковые критерии. Более того, эти критерии взаимно исключают друг друга. Ввиду этого не только реальный ущерб, но и упущенная выгода могут быть по сути как прямыми, так и косвенными. Совсем другое дело, когда выделяют конкретные и абстрактные убытки². Тем более что такое деление является общепринятым как для стран континентальной Европы, так и для англо-американского права.

Под конкретными убытками понимаются фактически понесенные кредитором расходы в связи с неисполнением обязательств должником. Например, конкретными убытками можно считать дополнительные расходы кредитора по сделке, заменяющей договор, не исполненный должником. Абстрактные убытки представляют собой более простой способ исчисления убытков для тех случаев, когда товар, являющийся предметом договора, нарушенного должником, имеет биржевую или иную рыночную стоимость, цену. В этом случае разница между договорной и рыночной ценой и составляет убытки, размер которых не нуждается в специальном доказывании. Такая классификация имеется не только в законодательствах стран Европы и Америки, но и в актах международного частного права. Например, в Венской конвенции 1980 г. предусмотрено, что если договор расторгнут и если разумным образом и в разумный срок после расторжения договора покупатель купил товар взамен или продавец перепродал товар, то сторона, требующая возмещения убытков, может взыскать разницу между договорной ценой и ценой по совершенной взамен сделке, а также любые дополнительные убытки, которые могут быть взысканы на основании ст. 75 Венской конвенции. Об абстрактных убытках говорится в ст. 76 Венской конвенции, которая определяет, что если договор расторгнут и если имеется текущая цена на данный товар, то сторона, требующая возмещения убытков, может, если она не осуществила соответствующие закупки или перепродажу товаров, потребовать разницу между ценой, установленной в договоре, и текущей ценой на момент расторжения договора, а также возмещения дополнительных убытков (ущерба)³.

---

¹ Дикарев С.В. Ответственность по договорам на закупку сельскохозяйственной продукции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

² Витрянский В.В., Брагинский М.И. Комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М., 1999. С. 319; Овсянникова А.О. Абстрактный и конкретный методы исчисления убытков // Вестник гражданского права. 2015. № 5. С. 9–61; Богданова Е.Е. Актуальные проблемы возмещения убытков в договорных обязательствах // Гражданское право. 2015. № 3. С. 6–9.

³ Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: комментарий. М.: Юрид. лит., 1994. С. 174.

Примечательно, что в Принципах УНИДРУА¹ аналогичные положения о конкретных и абстрактных убытках приобретают всеобщий, применительно к любым видам договорных обязательств, характер. Если потерпевшая сторона прекратила договор и не совершила заменяющую сделку, однако в отношении предусмотренного договором исполнения имеется текущая цена, то сторона может получить разницу между договорной и текущей ценой, существующей на момент прекращения договора, а также возмещение любого последующего ущерба. При этом под текущей ценой понимается цена, взимаемая обычно за поставленные товары или оказанные услуги в сравнимых обстоятельствах в месте, где должен быть исполнен договор, либо, если в этом месте отсутствует текущая цена, таковой является текущая цена в таком ином месте, которое представляется разумным для справочной информации. Целью указанных положений является обеспечение доказательства ущерба в случае, когда заменяющая сделка не была совершена, но существует текущая цена в отношении исполнения, являющегося предметом договора.

В последнее время достаточно широко освещаются вопросы о конкретных и абстрактных способах расчета размера убытков, которые подлежат возмещению кредитору при прекращении договора ввиду его нарушения должником².

Возможность применения методов исчисления абстрактных убытков предусматривается специальными положениями (ст. 393.1 ГК РФ) о возмещении убытков при прекращении договора³. В ст. 393.1 ГК РФ указывается следующее: в случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен него аналогичный договор, кредитор будет вправе требовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора. В случае, если кредитор не заключил аналогичный договор взамен прекращенного договора, но в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы или услуги, он будет вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой. И в данном случае, так же как и в приведенных ранее нормах, возмещение абстрактных убытков не освобождает сторону, не исполнившую или ненадлежаще исполнившую обязательство, от возмещения иных убытков (т. е. реального ущерба и упущенной выгоды).

---

¹ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004 / пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2006.

² См.: Громов С.А. Особенности возмещения конкретных и абстрактных убытков при прекращении договора // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 11. С. 80–105; Овсянникова А.О. Указ. соч. С. 9–61.

³ См. подробнее: Кархалев Д.Н. Возмещение убытков при прекращении договора // Нотариус. 2017. № 5. С. 7–9.

Одним из примеров существования норм о конкретных и абстрактных убытках в нашем законодательстве может служить ст. 524 ГК РФ. Однако следует учитывать, что положения указанной статьи об абстрактных убытках применимы лишь в случаях, когда договор расторгнут вследствие нарушения обязательства продавцом или покупателем. Согласно ст. 524 ГК РФ суть правил об исчислении убытков при расторжении договора поставки заключается в том, что, если в разумный срок после расторжения договора вследствие нарушения обязательства контрагентом добросовестная сторона покупает товары у другого продавца по более высокой цене (покупатель) или продает товар по более низкой цене (поставщик), чем было предусмотрено договором, она вправе потребовать от контрагента, нарушившего обязательства, возмещения убытков в виде разницы между ценой договора и ценой по совершенной взамен него сделке¹. Налицо конкретные убытки.

Вместе с тем указанные убытки могут быть взысканы и в тех случаях, когда сделка взамен расторгнутого договора не совершалась. Для расчетов убытков может быть использована текущая цена на соответствующий товар, существовавшая на момент расторжения договора. При этом под текущей понимается цена, обычно взимавшаяся при сравнимых обстоятельствах за аналогичный товар в месте, где должна быть осуществлена передача товара. А в данном случае хорошо просматриваются абстрактные убытки. На наш взгляд, применив аналогию закона, суды и правоприменители могут использовать такую норму и в отношении других видов обязательств. Ведь такое развитие событий значительно облегчило бы кредитору процесс доказывания размера причиненных убытков, что в целом, несомненно, пошло бы на пользу всему имущественному обороту.

«Помимо рассмотренных выше видов убытков гражданскому праву известно и такое понятие, как предвидимые убытки (предвидимый ущерб). Так, считается, что сторона знает об обстоятельствах, позволяющих ей предвидеть последствия нарушения договора, поэтому убытки, которые обязан возместить нарушитель договора, будут ограничены размером ущерба, который можно было предвидеть исходя из обычных условий аналогичных договоров. Например, если обратиться к актам международного частного права, то Венской конвенцией о договорах международной купли-продажи товаров установлено, что убытки за нарушение договора одной из сторон составляют сумму, равную тому ущербу, включая упущенную выгоду, который понесен другой стороной вследствие нарушения договора. Такие убытки не могут превышать ущерб, который нарушившая договор сторона предвидела или должна была предвидеть в

---

¹ Ерахтина О.С. Возмещение убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2010. № 1. С. 44–50; Добровинская А.В. Убытки в гражданском праве // *Юрист*. 2015. № 12. С. 4–11; Добровинская А.В. Виды убытков в гражданском праве // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 7. С. 3–8.

момент заключения договора как возможное последствие его нарушения, учитывая обстоятельства, о которых она в то время знала или должна была знать»¹.

Итак, по нашему мнению, деление убытков на прямые и косвенные как минимум неоправданно, а деление на абстрактные и конкретные, наоборот, целесообразно и полезно.

Раскрывая основные виды убытков в гражданском праве, можно продолжить список их классификации. Следует обратить внимание и на моральные убытки, случаи возмещения которых также предусмотрены законом². Некоторые ученые-правоведы выделяют так называемые инфляционные убытки³. Однако, на наш взгляд, потери от инфляции не могут быть убытками в том понимании, которое дается ст. 15 ГК РФ, где убытки определены как последствия правонарушений.

§ 2. Возмещение вреда как мера гражданско-правовой ответственности и как способ защиты гражданских прав

Возмещение вреда (убытков) на сегодняшний день продолжает оставаться одной из самых распространенных мер ответственности. Цель этой меры, обладающей признаками универсальности и всеобщности действия, заключается в том, что потерпевший всегда может требовать полного возмещения вреда (убытков), если иное не предусмотрено договором или законом. Это связано с тем, что самым распространенным последствием правонарушения является имущественный вред.

В содержании термина «вред» (убытки) отражается, прежде всего, его экономический смысл в виде имущественных потерь, которые возникают или могут возникнуть у собственника имущества в результате действий или бездействия третьего лица и которые подлежат восстановлению. Законодатель, используя термин «убытки» в юридическом значении, всегда имеет в виду потенциальную способность к их возмещению. А анализ норм ГК РФ, содержащих термин «убытки», позволяет сделать вывод о том, что они признаются не только в качестве последствий правонарушения в экономическом смысле, но и как объект такой санкции, как возмещение убытков⁴.

Многие ученые-правоведы выделяют возмещение убытков как особую, общую меру гражданско-правовой ответственности⁵. Возмещение вреда (убыт-

---

¹ Добровинская А.В. Виды убытков в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 3–8.

² Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М.: Инфра-М, 1997. С. 8.

³ Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: учеб.-практ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2003. С. 168, 169, 173.

⁴ См. подробнее: Гузенко В.Н. Возмещение убытков, причиненных ресурсам, как мера гражданской ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007.

⁵ См., например: Гражданское право: учеб.: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 1998. Т. 1. С. 366, 367.

ков) является универсальной мерой ответственности. Другие меры ответственности именуется специальными, поскольку они применяются только в случаях, специально предусмотренных законом или договором для соответствующего вида гражданского правонарушения.

Возмещение убытков в настоящее время по своему положению в системе гражданско-правового регулирования в России значительно отличается от аналогичной области в англо-американском, немецком и французском праве¹. В англо-американском праве возмещение убытков в качестве договорной ответственности относится к договорному праву. В немецком и французском праве возмещение убытков как вид договорной ответственности в целом регулируется на уровне общих норм обязательственного права.

В действующем российском законодательстве используется самая различная терминология для обозначения защиты. Однако четкого определения понятия способа защиты субъективных гражданских прав в законодательстве нет. Тем не менее, необходимо проводить четкую грань между возмещением убытков как способом защиты и возмещением убытков как мерой ответственности. Для этого следует определить понятие способов защиты прав при неисполнении договорного обязательства.

В российском законодательстве мы не найдем легального определения способов защиты. Для обозначения одного и того же по сути правового явления, как уже отмечалось ранее, используется различная терминология, что зачастую путает и сбивает с толку юристов. В теории право на защиту традиционно рассматривается либо как правомочие, входящее в содержание всякого субъективного права, либо как самостоятельное субъективное право. Однако в любом случае право на защиту – это узаконенная возможность восстановить нарушенное, возместить понесенный ущерб, осуществить реализацию законного интереса².

Прежде всего, необходимо определить, какой смысл вкладывается в понятие «способы защиты прав». Не только в теории, но и на практике возникает путаница при попытках разграничить такие понятия, как «способы», «формы» и «средства» защиты прав.

Практически любая современная правовая система делит право на две составляющие: материальное и процессуальное право. «Представляя использование «средств», «форм», «способов» защиты в виде последовательности действий по защите права, мы неоправданно переносим понятие «способы защиты права» из области материального права в область процессуального права. При этом не учитывается тот факт, что сами эти способы закреплены в акте материального права – в ГК РФ, а не в Гражданском процессуальном кодексе РФ. Та-

---

¹ Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. М.: Дело, 1992. С. 95; Михайлов Н.Н. Проблемы возмещения убытков в сфере международной купли-продажи товаров // Международное публичное и частное право. 2011. № 5. С. 18–19.

² Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. М., 2004. С. 62.

ким образом, главная ошибка заключается в неправильном определении правовых понятий и смешении их отраслевой принадлежности»¹.

Во-первых, совершенно необоснованно применяется термин «форма защиты права», под которым понимается определяемая законом деятельность компетентных органов по защите права. Под такое определение скорее подходит понятие «порядок защиты». Как нам известно, любое право подлежит защите в юрисдикционном и неюрисдикционном порядке. Соблюдение порядка защиты является необходимой предпосылкой применения того или иного способа защиты. Перечень способов защиты субъективных гражданских прав в ст. 12 ГК РФ далек от совершенства, и его нельзя признать научно обоснованным, ввиду того, что некоторые из указанных способов защиты взаимно перекрывают друг друга, а самозащита признана одним из способов защиты, хотя по сути она является порядком реализации прав.

Во-вторых, нецелесообразно называть иск, заявление, жалобу или протест средствами защиты права. Правильнее было бы определить их как процессуальные действия, осуществление которых вовсе не ведет к защите прав, а применение способов защиты означает, что право защищается. То же самое можно сказать и о вынесении решения или определения. Это опять же процессуальные действия, а вынесенные решения или определения вовсе не гарантируют реальную защиту права, поскольку они должны быть исполнены. А вот при их исполнении как раз и будут реализованы способы защиты гражданских прав.

Следовательно, можно прийти к выводу, что понятие «средства защиты права» может быть использовано лишь в качестве синонима понятия «способы защиты права»². Способы защиты прав имеют материально-правовой характер. Применение определенных способов защиты должно приводить к изменению недобросовестным участником своего поведения. Если же этого не происходит, то получается, что заинтересованная сторона не реализует либо не может реализовать свои возможности по защите нарушенного права.

Таким образом, способы защиты прав – это материально-правовые меры, позволяющие восполнить потери имущественного и неимущественного характера, понесенные ущемленной стороной. «Материально-правовой результат, основанный на процессуальном решении и достигнутый в результате применения способов защиты при исполнении данного процессуального решения, который выражается в изменении поведения недобросовестной стороной, и может квалифицироваться как защита. Само же процессуальное решение, вынесенное в пользу одной из сторон, по которому такой результат не достигнут, не является защитой»³.

В связи с этим деление способов защиты на процессуальные и материальные было бы в корне неправильным. Следовательно, те категории ст. 12 ГК РФ,

---

¹ См. подробнее: Родионов А.А. Тенденции развития права международных коммерческих контрактов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

² Родионов А.А. Понятие способов защиты прав при неисполнении договорных обязательств // Юрист. 2001. № 9. С. 37.

³ Родионов А.А. Тенденции развития права международных коммерческих контрактов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

которые не соответствуют данному критерию, надо признавать не способами защиты, а процессуальными решениями, которыми утверждается наличие или отсутствие того или иного юридического факта. Способами защиты в данном случае будут не сами эти решения, а действия материально-правового характера. Причем, как уже отмечалось выше, защита будет считаться осуществленной тогда, когда достигнут некий результат.

Итак, к способам защиты гражданских прав можно отнести следующее:

1) восстановление положения, существовавшего до нарушения права (реституция); пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

2) применение последствий недействительности сделки;

3) исполнение обязанности в натуре;

4) возмещение убытков (вреда);

5) взыскание неустойки;

6) компенсация морального вреда;

7) иные способы, предусмотренные законом.

В приведенном перечне исключены понятия, не удовлетворяющие определению способа защиты прав. Вместе с тем еще не решен вопрос о соотношении таких понятий, как «способы защиты», «меры ответственности» и «меры оперативного воздействия».

Прежде всего, необходимо выделить сущностные характеристики и признаки таких категорий, как меры ответственности и меры оперативного воздействия.

Отличительной особенностью мер ответственности, как правило, предлагается считать то, что они применяются только к виновному нарушителю¹. Бесспорно, этот признак существенен, но в условиях коммерческого оборота он не очень важен, поскольку профессиональные участники договорных отношений, осуществляющие предпринимательскую деятельность, отвечают без вины. Следовательно, необходимо определить другие признаки, характеризующие меры ответственности.

«Применительно к ответственности в коммерческой сфере выделяются следующие особенности:

– имущественный характер;

– применение по инициативе потерпевшей стороны, а не государственных органов;

– возложение ответственности судом по иску заинтересованного лица, за исключением случаев безакцептного списания средств»².

В отношении мер оперативного воздействия, на наш взгляд, необходимо назвать следующие признаки:

---

¹ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С. 43.

² Родионов А.А. Тенденции развития права международных коммерческих контрактов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

- самостоятельность применения этих мер (санкций) договорным контрагентом или безусловность применения их по его поручению вневедомственным органом, например, банком;
- применяются за сам факт допущенного нарушения;
- юридический характер воздействия или правовой;
- организационный характер (как дополнительный признак).

Основное различие между мерами ответственности и мерами оперативного воздействия можно проследить по двум направлениям.

1. Меры ответственности имеют имущественный характер, а меры оперативного воздействия – организационный.

2. Меры оперативного воздействия применяются заинтересованной стороной самостоятельно, в то время как для применения мер ответственности, как правило, требуется соответствующее решение суда, согласно которому возмещаются понесенные потери.

Вместе с тем и меры ответственности, и меры оперативного воздействия, несмотря на присущие им различия, являются способами защиты. Способы защиты выступают в качестве родовой категории для различных способов воздействия на нарушителей как гражданско-правовых обязанностей в общем, так и договорных обязательств в частности. Так, в англо-американском праве такие термины, как «меры ответственности», а тем более «меры оперативного воздействия», не используются. В этой системе вообще нет четкого, единого понятия ответственности. А.С. Комаров отмечает: «То, что в правовых системах континентальной Европы принято относить к институту договорной ответственности, в англо-американском праве составляет лишь часть правомочий, которыми обладает потерпевшая сторона и которые называют средствами защиты (remedies)»¹. Следовательно, понятие «способы защиты» будет наиболее общим.

Подводя итоги рассмотрения данного вопроса, отметим следующее. Право требовать возмещения вреда (убытков) и обяывание судом нарушителя возместить понесенные кредитором убытки является способом защиты договорных обязательств. Возмещение вреда (убытков) как материально-правовая процедура не относится к способам защиты, это мера ответственности. Данный аспект очень важен при рассмотрении института возмещения имущественного вреда (убытков), поскольку оно является одной из форм или мер гражданско-правовой ответственности, помимо неустойки, компенсации морального вреда. В юридической литературе высказываются самые различные точки зрения по вопросу о том, что же еще относится к мерам ответственности. О.С. Иоффе считает, что к мерам ответственности за нарушение обязательства относятся не только возмещение убытков и уплата неустойки, но и потеря задатка и различные санкции, применяемые к обязательствам различных видов². По мнению Н.Д. Егорова, среди различных форм ответственности особое место занимает возмещение убытков, поскольку его можно применять во всех случаях наруше-

---

¹ Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М.: Юрид. лит, 1991. С. 31.

² Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 3: Обязательственное право. СПб., 2004. С. 213.

ния субъективных гражданских прав, за некоторыми исключениями, предусмотренными законом или договором¹. Ввиду этого данную форму гражданско-правовой ответственности называют общей мерой ответственности по гражданскому праву. С точки зрения В.В. Витрянского, существует три формы гражданско-правовой ответственности: возмещение убытков, уплата неустойки и взимание процентов годовых за неисполнение (просрочку исполнения) денежного обязательства. Эти три формы ответственности наиболее употребляемы в современном коммерческом обороте². При этом возмещение убытков действительно является общей, универсальной мерой ответственности по договорным обязательствам.

§ 3. Нормативное и договорное ограничение возмещения вреда

Основным принципом института возмещения убытков является принцип полного возмещения: «Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере» (п. 1 ст. 15 ГК РФ). Кредитор имеет право требовать, а должник обязан уплатить такую сумму денег, которая поставила бы кредитора в положение, в котором он (кредитор) находился бы, если бы обязательство должным образом и в срок было выполнено.

Как в современной, так и в советской юридической литературе и учебных пособиях говорится о принципе полного возмещения убытков, так как имущественные интересы кредитора в случае неисполнения должником обязательства должны быть защищены, а нарушенное право полностью восстановлено³. Это означает, что, по общему правилу, возмещению подлежат обе части убытков, т. е. как реальный ущерб, так и упущенная выгода. Данный принцип вытекает из товарно-денежной природы отношений, регулируемых гражданским правом, и предопределяется главенством восстановительно-компенсационной функции гражданско-правовой ответственности, о которой говорилось ранее. Однако следует особо подчеркнуть, что, закрепив в виде общего принципа необходимость полного возмещения убытков, ст. 15 ГК РФ допускает включение в закон или договор указания на возмещение убытков в меньшем размере. Эта норма закреплена также в ст. 400 ГК РФ, где допускается возможность установления ограниченной ответственности, под которой понимается ограничение права на полное возмещение убытков.

---

¹ Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2005. Т. 1. С. 266.

² Витрянский В.В., Брагинский М.И. Указ. соч. С. 315.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова. М., 2001. С. 362; Кривцов А.С. Общее учение об убытках // Вестник гражданского права. 2015. № 5. С. 157–203; Там же. № 6. С. 139–184; Там же. 2016. № 1. С. 175–221; Добровинская А.В. Виды убытков в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 3–8.

Рассмотрим некоторые случаи ограничения ответственности, в частности ограничение возмещения вреда. Число таких ограничений только в ГК РФ больше тридцати, не говоря уже о других нормативных правовых актах.

1. В гл. 4 ГК РФ «Юридические лица» имеется ряд статей, которые устанавливают ограничение размера убытков. Так, участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей (п. 1 ст. 87 ГК РФ). Участники акционерного общества несут риск убытков в пределах стоимости принадлежащих им акций (п. 1 ст. 96 ГК РФ). Члены потребительского кооператива солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива (п. 2 ст. 123.3 ГК РФ).

Глава 9 ГК РФ «Сделки» также содержит ряд ограничений, заслуживающих внимания. По сделкам, совершенным гражданином, признанным судом недееспособным вследствие психического расстройства, каждая из сторон такой сделки обязана возвратить другой стороне все полученное в натуре, а при невозможности – возместить его стоимость в деньгах. Кроме того, дееспособная сторона обязана возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб, если дееспособная сторона знала или должна была знать о недееспособности другой стороны (п. 1 ст. 171 ГК РФ). Возмещение только реального ущерба возможно и по сделкам, совершенным под влиянием существенного заблуждения (п. 6 ст. 178 ГК РФ). По недействительным сделкам, совершенным под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств, потерпевшему другой стороной возмещается также только реальный ущерб, но не упущенная выгода (п. 4 ст. 179 ГК РФ).

Наибольшее число ограничений содержится в главах ГК РФ о договорных обязательствах. Так, ограниченная ответственность установлена для договора энергоснабжения (ст. 547 ГК РФ): в случае причинения абоненту (покупателю энергии) убытков, энергоснабжающая организация возмещает лишь реальный ущерб, возмещение упущенной выгоды исключается. Возмещение упущенной выгоды должно быть прямо предусмотрено договором и при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, где ответственность исполнителя перед заказчиком за нарушение договора, по общему правилу, ограничена возмещением убытков в пределах реального ущерба (п. 2 ст. 777 ГК РФ).

Ограниченная ответственность перевозчика за утрату, недостачу и повреждение, порчу груза или багажа предусмотрена в размере стоимости утраченного или недостающего груза или багажа. В случае повреждения груза или багажа – в размере суммы, на которую понизилась его стоимость, в случае утраты груза или багажа, сданного к перевозке с объявлением его ценности, – в размере объявленной стоимости груза или багажа (п. 2 ст. 796 ГК РФ).

2. Случаи ограничения размера возмещения убытков содержатся во многих законах, издаваемых в развитие ст. 400 ГК РФ, в соответствии с которой по отдельным видам обязательств, связанным с определенным родом деятельности, законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков.

В первую очередь, это транспорт и связь. Исторически сложилось, что в данных отраслях ограниченная ответственность всегда была общепринятой нормой. Применительно к отдельным нарушениям условий договора перевозки груза ответственность установлена в форме возмещения реального ущерба либо его части, но не упущенной выгоды. В качестве примера можно привести ответственность владельца инфраструктуры. В соответствии со ст. 2 Устава железнодорожного транспорта РФ инфраструктура железнодорожного транспорта общего пользования – это технологический комплекс, включающий в себя железнодорожные пути общего пользования и другие сооружения, железнодорожные станции, устройства энергоснабжения, сети связи и системы сигнализации, централизации и блокировки, информационные комплексы, систему управления движения и иные обеспечивающие функционирование этого комплекса здания, сооружения, строения, устройства и оборудование. На основании ст. 115 Устава железнодорожного транспорта РФ владелец инфраструктуры несет ответственность перед перевозчиком при неисполнении или ненадлежащем исполнении своих обязательств по договору об оказании услуг по использованию инфраструктуры в размере реального ущерба. В свою очередь перевозчик при подобном стечении обстоятельств возмещает владельцу инфраструктуры также только реальный ущерб.

В качестве следующего законодательного блока, содержащего нормы об ограничении ответственности, следует назвать законодательство о связи. В частности, Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», устанавливающим правовые основы деятельности в области связи, предусмотрена такая ограниченная ответственность для операторов связи. Так, операторы связи несут имущественную ответственность за утрату, повреждение ценного почтового отправления, недостачу вложений почтовых отправлений в размере объявленной ценности; за искажение текста телеграммы, изменившее ее смысл, недоставку телеграммы или вручение ее адресату по истечении двадцати четырех часов с момента ее подачи – в размере внесенной платы за телеграмму, за исключением телеграмм, адресованных в поселения, в которых отсутствует сеть электросвязи (ст. 68).

Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» (ст. 34) также установлен предел ответственности для операторов почтовой связи. Убытки, причиненные при оказании услуг почтовой связи, возмещаются оператором в размере объявленной ценности почтового отправления, а в случае утраты или порчи, повреждения части вложения почтового отправления с объявленной ценностью при его пересылке с описью вложения – в размере объявленной ценности недостающей или испорченной (поврежденной) части вложения.

Анализируя приведенные случаи ограничения размера убытков, следует отметить, что они предусмотрены законодательством в различных формах. Чаще всего закон устанавливает предел ответственности в виде возмещения только реального ущерба, исключая тем самым возмещение упущенной выгоды. По мнению некоторых авторов, такой подход законодателя обусловлен тем, что реальный ущерб, как правило, лежит «на поверхности», т. е. доказательства его уже содержатся в совершенных действиях истца или ответчика и связаны с дея-

тельностью, закрепленной в письменной форме (договоры, расписки, накладные и т. п.), поэтому при доказывании реального ущерба предъявление в суд подлинников таких документов не представляет особого труда для стороны в деле. При доказывании убытков в виде упущенной выгоды чаще всего вызывает затруднение обоснование причинной связи между действиями ответчика и убытком истца.

Другой формой ограничения ответственности является ее стоимостное выражение. Как правило, предел ответственности исчисляется в рублях, в минимальных размерах оплаты труда или условных единицах. После принятия Федерального закона от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» исчисление платежей по гражданско-правовым обязательствам, установленных в зависимости от минимального размера оплаты труда, производится исходя из суммы, указанной в этом законе с учетом изменений и дополнений¹.

Исчисление пределов убытков в условных единицах имеет место в транспортном законодательстве, в частности в Кодексе торгового мореплавания Российской Федерации (КТМ РФ), где у правоприменителей также могут возникнуть некоторые трудности. Предел ответственности определяется в расчетных единицах. В соответствии с КТМ РФ расчетной единицей является единица специального права заимствования, определенная Международным валютным фондом. Стоимость рубля в единицах специального права заимствования исчисляется в соответствии с методом определения стоимости, применяемым Международным валютным фондом на соответствующую дату своих операций и расчетов (ст. 11 КТМ РФ).

Еще одной разновидностью ограниченных убытков является их ограничение стоимостью предмета договора. Такого рода ограничения часто встречаются в ГК РФ. Например, залогодержатель отвечает за утрату предмета залога в размере его действительной стоимости (п. 2 ст. 444 ГК РФ). При безвозмездном хранении хранитель отвечает за утрату или недостачу вещей в размере стоимости утраченной или недостающей вещи (ст. 902 ГК РФ).

В тех же случаях, когда невозможно ограничить ответственность стоимостью предмета договора, ограничение убытков может быть установлено стоимостью соответствующей услуги. Такого рода ограничения можно встретить как в транспортных уставах, так и в законодательстве о связи.

Встречаются и другие формы выражения ограниченной ответственности. Например, ограниченная ответственность собственника судна (ст. 331 КТМ РФ) ограничена общей суммой, размер которой зависит от вместимости судна. Согласно п. 1 ст. 104 КТМ РФ организация, работником которой является лоцман, осуществлявший лоцманскую проводку судна, может ограничить свою ответственность за убытки, причиненные судну в результате ненадлежащей лоцманской проводки судна, суммой, равной десятикратному размеру лоцманского сбора, причитающегося ему за проводку судна.

---

¹ Гусев О.Б., Завидов Б.Д. Справочник практикующего юриста. Гражданско-правовая ответственность. М.: Экзамен, 2001. С. 381.

Как видно из анализа рассмотренных форм ограничения ответственности, все они различны и установлены законом в той или иной форме в зависимости от предмета правоотношений, к которым они применяются. Следовательно, на наш взгляд, вряд ли можно ставить вопрос о том, какие же из них все-таки предпочтительнее. Очевидно, что унификации они также не подлежат.

Последним вопросом в отношении ограничения ответственности по российскому гражданскому законодательству является вопрос об обоснованности данной позиции законодателей. Насколько же обоснованы предусмотренные правом случаи ограничения ответственности? В юридической литературе советского периода этот вопрос обсуждался достаточно подробно. При этом большинство авторов высказывались против установления ограниченной ответственности¹. Особенно резко подвергалась критике ограниченная ответственность, установленная для перевозчика на железнодорожном транспорте. Ученые-правоведы высказывались неоднократно за повышение ответственности перевозчика до полного возмещения понесенного вреда.

Однако, несмотря на преобладающую в юридической литературе точку зрения о действии принципа полного возмещения убытков в гражданских правоотношениях, ни действующим законодательством, ни реальной судебной практикой применение данного принципа в полном объеме не производится. Какие же факторы этому способствуют?

В большинстве случаев ограниченная ответственность установлена в тех отраслях, в которых наблюдается наиболее массовый приток клиентов. Например, область транспортных услуг и сфера услуг связи. Не менее важную роль оказывает также и степень риска, которую несет та или иная сторона, причем это необязательно кредитор². Очевидно, что при перевозке грузов любым видом транспорта огромная степень риска ложится именно на перевозчика. Если представить себе ситуацию, при которой транспортные организации будут нести ответственность в полном объеме, то, как следствие, они будут вынуждены повысить все тарифы на их услуги, в частности провозную плату, а это будет невыгодно в первую очередь клиенту.

Немаловажное значение для установления ограниченной ответственности в области транспорта и связи имеют международные соглашения, а также существующая ограниченная ответственность в других странах. Ввиду этого было бы неразумно вводить полную ответственность в этих областях в нашем законодательстве. К тому же следует помнить, что в таких сферах, как транспорт и связь, существует институт объявления ценности, что может послужить своего рода противодействием по отношению к установленной ограниченной ответственности в данных правоотношениях. Клиент, предвидя свои возможные потери, может оценить стоимость груза или почтового отправления, что снимает остроту проблемы ограниченной ответственности.

Однако есть области, где установление ограниченной ответственности вызывает сомнение. Так, по нашему мнению, например, нельзя признать обосно-

---

¹ Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 3: Обязательственное право. СПб., 2004. С. 326.

² Пугинский Б.И. Коммерческое право России. М.: Юрайт, 2008. С. 226.

ванной ограниченную ответственность, установленную в сфере энергоснабжения. Необоснованно установление ограниченной ответственности и по сделкам, совершенным под влиянием существенного заблуждения. Представляется, что в этих случаях ответственность могла бы быть полной, что было бы более справедливо по отношению к потерпевшей стороне.

Наряду с нормативным ограничением ответственности должника перед кредитором за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства существует также договорное ограничение ответственности нарушителя в виде освобождения его от возмещения убытков за нарушение договорных условий. Социально-экономические процессы, инфляционные потрясения в России наложили свой негативный отпечаток на развитие отношений по поводу освобождения от возмещения убытков. Эти отношения с самого начала своего возникновения подвергались серьезной критике и дискуссиям, поскольку широкое понимание невозможности исполнения создавало неопределенность в правовом регулировании договорных обязательств и приводило к нестабильности во взаимоотношениях партнеров.

В защиту доктрины «экономической невозможности» можно указать на необходимость исключить положение, когда должник будет вынужден к чрезмерным усилиям или жертвам, которые далеко выходили бы за рамки того, что контрагенты могли разумно и добросовестно предусмотреть, а следовательно, признать не отвечающим принципам добросовестного поведения требование кредитора исполнить такое обязательство¹.

Стремление к определенности в правоотношениях между сторонами договора, с одной стороны, и не всегда четкое регулирование правом освобождения от ответственности при невозможности исполнения обязательства, с другой стороны, привели к весьма широкому применению договорных условий об освобождении от ответственности при неисполнении договора – так называемых форс-мажорных оговорок. Практически во всех странах право разрешает сторонам в договорах согласование таких условий, которые могут как расширять, так и сужать применение в конкретном случае концепций освобождения от ответственности, вытекающих из норм действующего права². Обычно в этих условиях в договорах перечисляются примеры освобождения от ответственности, предусматривается порядок удостоверения соответствующего форс-мажорного обстоятельства и устанавливаются последствия. Обычно последствием форс-мажорных событий является освобождение должника от исполнения обязательства на время, пока действует форс-мажор, препятствующий исполнению договора. Довольно часто в форс-мажорных оговорках предусматривается, что по истечении определенного времени после наступления обстоятельства одна из сторон или оба контрагента вправе отказаться от договора. Иногда такие оговорки предусматривают продление срока исполнения догово-

---

¹ Асриян Б.А. Возмещение убытков как мера ответственности за нарушение договорных обязательств // Юрист. 2002. № 12. С. 20.

² Там же.

ра на период действия указанных событий, в других случаях наступление форс-мажора ведет к автоматическому прекращению договора¹.

Договорные условия о форс-мажоре становятся чрезвычайно актуальными, когда партнеры заключают между собой договор, весьма серьезным образом затрагивающий экономические интересы сторон на протяжении длительного времени. Недостаточно четкое нормативное регулирование и неопределенность решения в судебной практике проблемы правовых последствий для договорных обязательств, изменения обстоятельств, влияющих на исполнение договора, а также ряд других социально-экономических моментов привели к довольно широкому использованию в коммерческой договорной практике условий, освобождающих должника от ответственности, а в частности – от возмещения понесенных кредитором убытков. В договорах предприниматели стали включать оговорки с целью предотвратить или в значительной степени снизить эффект изменившихся обстоятельств на договорные обязательства или создать механизм адаптации договора к новым условиям, в которых он должен исполняться. Эта проблема стала особенно актуальной в связи с долгосрочными контрактами (например, на поставку сырьевых товаров), инвестиционными соглашениями, договорами о длительном производственном сотрудничестве и т. д. Главная цель таких договорных условий – это создание механизма взаимных консультаций, помогающего сторонам восстановить экономический баланс их интересов, отраженный в заключенном договоре, при определенных неподвижных обстоятельствах.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

– всякие, не зависящие от сторон обстоятельства, если они имеют место после заключения договора и препятствуют его исполнению в нормальных условиях, должны рассматриваться как освобождающие от ответственности.

– не зависящими от сторон обстоятельствами считаются те, которые не являются результатом вины стороны, которая на них ссылается.

Подводя итоги рассмотрения правовой природы вреда, отметим следующие моменты. Действующее гражданское законодательство, безусловно, исходит из принципа полного возмещения убытков, если законом или договором не предусмотрено иное. Однако законодатель предусмотрел различные ограничения и изъятия из принципа полного возмещения вреда. По отдельным видам договорных обязательств законом может быть ограничено возмещение убытков в полном объеме, при этом указанное ограничение осуществляется в различных формах, а значит, допускается ограниченная гражданско-правовая ответственность.

---

¹ Свалова Н.А. Проблемы определения размера возмещения ущерба лицу, действовавшему в чужом интересе без поручения // Право и экономика. 2014. № 6. С. 16–18.

§ 4. Размер возмещаемого вреда и порядок его исчисления

В западной доктрине общий подход к убыткам определяется компенсацией, которая должна поставить потерпевшую сторону в такое положение, как если бы договор не был нарушен¹. В российском гражданском праве размер расходов и неполученных доходов связывается с восстановлением нарушенного права².

Пожалуй, законодателем наиболее подробно трактуется процесс исчисления убытков при расторжении конкретного договора поставки. Так, п. 1 ст. 524 ГК РФ определено следующее: «Если в разумный срок после расторжения договора вследствие нарушения обязательства продавцом покупатель купил у другого лица по более высокой, но разумной цене товар взамен предусмотренного договором, покупатель может предъявить продавцу требование о возмещении убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной взамен сделке». Почти то же самое оговорено и в п. 2 ст. 524 ГК РФ: «Если в разумный срок после расторжения договора вследствие нарушения обязательства покупателем продавец продал товар другому лицу по более низкой, чем предусмотренная договором, но разумной цене, продавец может предъявить покупателю требование о возмещении убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной взамен сделке».

Если все же после расторжения договора по основаниям пп. 1 и 2 ст. 524 ГК РФ сделка не совершена взамен расторгнутого договора и на данный товар имеется текущая цена, сторона может предъявить требование о возмещении убытков в виде разницы между ценой, установленной в договоре, и текущей ценой на момент расторжения договора.

В п. 3 ст. 524 ГК РФ дается также определение текущей цены, под которой понимается цена, обычно взимавшаяся при сравнимых обстоятельствах за аналогичный товар в месте, где должна была быть осуществлена передача товара. Если в этом месте не существует текущей цены, может быть использована текущая цена, применявшаяся в другом месте, которая будет служить разумной ценой с учетом разницы в расходах по транспортировке товара. Если проанализировать п. 3 ст. 524 ГК РФ по частям, то даже беглый анализ показывает, что при определении цены используются следующие критерии: «обычно взимавшаяся» цена, которая признается такой при «сравнимых обстоятельствах» (при этом цена за товар берется в том месте, где должна быть осуществлена передача товара).

Если взыскание реального ущерба не представляет собой трудности в правоприменительной практике, то упущенная выгода имеет определенные сложности, во-первых, в доказывании причинной связи и, во-вторых, в доказывании наличия таковой вообще.

В качестве упущенной выгоды могут быть взысканы лишь такие неполученные доходы, которые потерпевшая сторона получила бы при обычных усло-

---

¹ Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. М.: Дело, 1992. С. 104.

² Варкалло В.Н. Ответственность по гражданскому праву. М., 1978. С. 45.

виях гражданского оборота, если бы договор не был нарушен. С точки зрения коммерческого оборота обычные условия гражданского оборота следует расценивать как некий критерий, которым необходимо пользоваться при определении размера упущенной выгоды. Представляется, что данный критерий исходит из того, что нормальный коммерческий оборот знаком сторонам сделки, и считается, что такие лица предвидят последствия, которые могут наступить из-за нарушения договора в рамках нормального оборота (обычные последствия). Существует как бы общее правило об упущенной выгоде. Так, если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, то лицо, право которого нарушено, может требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Проанализировав данную норму, можно отметить следующие моменты. Во-первых, в понятие упущенной выгоды введен критерий для определения самого размера этой выгоды, так как при подсчете размера убытков определяется, каковы были бы доходы, которые лицо получило бы при надлежащем исполнении обязанностей другой стороной с учетом обычных условий гражданского оборота. Во-вторых, при получении нарушившим право лицом доходов потерпевшая сторона вправе требовать возмещения упущенной выгоды в размере не меньшем, чем доходы, которые получил правонарушитель. Эта норма детализирована в ст. 393 ГК РФ.

Таким образом, видно, что законодатель подвел под основы возникновения упущенной выгоды определенную формулировку: право требовать возмещения упущенной выгоды в размере не меньшем, чем доходы, полученные правонарушителем. По нашему мнению, применение этой нормы к договорным отношениям купли-продажи вряд ли оправданно. Данную точку зрения можно объяснить следующим образом. Большие доходы, полученные стороной, нарушившей договор, вследствие такого нарушения не всегда могут являться убытками потерпевшей стороны. Такие доходы не подпадают под категорию реального ущерба, и вряд ли их можно назвать упущенной выгодой. То, что нарушитель договора получил определенные доходы, не означает вовсе, что такие же доходы получила бы потерпевшая сторона при обычных условиях гражданского оборота, если бы договор не был нарушен. В случае же, когда потерпевшая сторона получила бы такие доходы, если бы договор не был нарушен, речь должна идти об общей категории упущенной выгоды. Большие доходы, полученные нарушителем, могут и не находиться ни в какой связи ни с реальными убытками, ни с упущенной выгодой, понесенными потерпевшей стороной. Из этого можно сделать вывод, что такие доходы в действительности не являются упущенной выгодой как части убытков. Следовательно, данное правило не является способом доказывания размера упущенной выгоды. Во всяком случае, это правило не соотносится с принципом договорной ответственности, так как противоречит принципу компенсаторности, ведь налицо обогащение потерпевшей стороны. Итак, на наш взгляд, такое возмещение не является возмещением вреда. Здесь, скорее всего, речь должна идти о некой другой, отдельной, специфической форме ответственности, которой будут присущи карательные и штрафные функции, нежели компенсационные черты.

Особенно большую сложность представляет собой доказывание ущерба в форме упущенной выгоды потому, что она является в основном будущими убытками. Хотя общие принципы для таких убытков и установлены в ст. 15 ГК РФ, их явно недостаточно. Именно поэтому п. 4 ст. 393 ГК РФ специально предусматривает дополнительные условия для подтверждения расходов по возмещению упущенной выгоды. Причем наличие таких подтверждений в виде доказательств является обязательным. Какие же доказательства могут быть положены в основу определения упущенной выгоды как неполученных доходов? Так, при определении размера упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления (п. 4 ст. 393 ГК РФ).

В то же время в обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения.

Например, если заказчик предъявил иск к подрядчику о возмещении убытков, причиненных ненадлежащим исполнением договора подряда по ремонту здания магазина, ссылаясь на то, что в результате выполнения работ с недостатками он не смог осуществлять свою обычную деятельность по розничной продаже товаров, то расчет упущенной выгоды может производиться на основе данных о прибыли истца за аналогичный период времени до нарушения ответчиком обязательства и (или) после того, как это нарушение было прекращено.

Должник не лишен права представить доказательства того, что упущенная выгода не была бы получена кредитором¹.

Следует обратить внимание на то, что в российском праве содержится норма, соответствующая широко распространенному в зарубежных правовых системах правилу, согласно которому потерпевшая сторона при нарушении договора должна принимать разумные при конкретных обстоятельствах меры для уменьшения ущерба, возникшего вследствие нарушения договора. Так, в соответствии со ст. 404 ГК РФ суд вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор не принял разумных мер к их уменьшению. Так же как и в других правовых системах, обязанность потерпевшей стороны уменьшить или предотвратить убытки не носит юридического характера. Данное правило, стимулирующее сторону, несущую убытки, не ждать их возмещения должником, а самой пытаться либо предотвратить их, либо уменьшить их размер, несомненно, будет служить формированию устойчивого, сбалансированного имущественного экономического оборота.

К сожалению, для полноценной работы по возмещению вреда норм ГК РФ явно недостаточно. В ГК РФ отсутствует детальный поэлементный состав убытков; совсем не упоминаются понесенные расходы; не конкретизированы

---

¹ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7. Доступ из справочной правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 31.12.2017).

виды мер по уменьшению убытков, хотя общая норма имеется; не уделено внимания таким важным проблемам доказывания факта нарушения договора, как причинная связь между нарушением и убытками, отдельными элементами состава убытков. Ранее уже упоминалось, что доказывание факта нарушения договора и причинная связь между нарушением и вредоносными последствиями – это негативные условия гражданско-правовой ответственности, которые подлежат доказыванию во вторую очередь после позитивных условий, однако это все теория, разработанная юристами-правоведами, не детализированная нормами гражданского законодательства. Это также является существенным пробелом при доказывании по делам о возмещении убытков. В ГК РФ тем более ничего не говорится об организации работы по возмещению убытков.

Правовое регулирование возмещения убытков не исчерпывается одними гражданско-правовыми нормами. Важнейшим инструментом работы по возмещению убытков является бухгалтерское законодательство. Это связано с рядом обстоятельств, которые грамотный юрист обязан знать для ведения дел о возмещении убытков.

Во-первых, первичные документы бухгалтерского учета составляют доказательственную базу убытков. Этими документами оформляются все хозяйственные операции, проводимые организацией. Соответствующие первичные документы могут подтверждать или, наоборот, опровергать принятие или отправку товара (изделий), совершение потерпевшей стороной тех или иных действий в связи с нарушением договора. Первичными документами обосновываются, подтверждаются понесенные кредитором расходы, их точный, а не придуманный кем-либо, размер, а также отчасти причинная связь между нарушением договора и убытками.

Во-вторых, осведомленность о составе затрат, включаемых в себестоимость продукции, оказывает немаловажную помощь в возмещении убытков. Расчет непонесенных расходов и упущенной выгоды строится на основе градации видов затрат, включающих в себя себестоимость, а также калькуляции себестоимости. Большинство затрат может включаться в состав убытков в виде фактически понесенных расходов или будущих необходимых расходов. Наконец, умение работать с данными бухгалтерского баланса и анализировать их также способствует успеху в делах о возмещении убытков. Исходя из показателей бухгалтерского баланса, можно определить хозяйственную ситуацию, сложившуюся в результате нарушения договора, выявить убытки и их размер. Бухгалтерский баланс можно использовать и в обоснование расчета убытков.

Существующая судебная практика вряд ли сможет оказать большую помощь в деле возмещения вреда. Во-первых, потому, что количество рассматриваемых в судах соответствующих дел сравнительно невелико, стороны предпочитают внесудебный порядок разрешения спора. Во-вторых, самое главное, потому, что разрешение принципиальных вопросов возмещения убытков излагается в судебных актах и особенно в основополагающих для судебной практики постановлениях Пленума Верховного Суда РФ чрезвычайно кратко. Как правило, за кадром остаются приемы и способы расчета убытков, методы доказывания отдельных элементов убытков, а выводы часто излагаются без обоснований.

К сожалению, существующие источники правового регулирования не могут оказать действенной помощи на практике. Они не решают проблемы надлежащей организации работы по возмещению убытков, не содержат приемов и способов ее выполнения. На наш взгляд, далее следует рассмотреть именно такую организацию работы по возмещению убытков на практике.

Успешное взыскание убытков немислимо без соответствующего методического обеспечения как доказательственного, так и организационного направления этой работы. В настоящее время в части, не противоречащей ГК РФ, продолжает действовать Временная методика определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров (приложение к письму Госарбитража СССР от 28 декабря 1990 г. № С-12/НА-225), но она не отражает современных реалий. Следует обратить внимание на то, что в этом вопросе определенную ценность имеет Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», где фактически определяются примерные стандарты поведения руководителей юридических лиц.

Тем не менее, на наш взгляд, необходимы экономико-правовые методики, создаваемые на общегосударственном и отраслевом уровнях, а также – что самое главное – на уровне конкретных организаций. Эти методики послужат для расчета и документального обоснования убытков. Насущной задачей является разработка организационно-правовых методик преимущественно на уровне конкретных предприятий и фирм. Их назначение – в организации работы служб и специалистов по сбору доказательств для возмещения убытков.

Теперь можно перейти к более детальной характеристике экономико-правовой и организационно-правовой методик.

Экономико-правовые методики

Знание и применение общих положений закона о возмещении убытков является исходной основой работы по применению данного вида ответственности. Однако этого не достаточно. Залогом успешного результата может быть только владение конкретными приемами и способами доказывания и расчета убытков. Средоточием таких приемов и способов призваны стать методики расчета убытков, созданные на основе обобщения деловой и судебной практики. Все они составляются исходя из анализа хозяйственных диспропорций, возникающих в результате нарушений договоров, а также мер, по сути своей экономических, направленных на преодоление диспропорций. В методиках указываются виды расходов, связанных с предпринятыми в результате нарушения хозяйственными мерами, и отражаются формулы расчета убытков. Вместе с тем экономический анализ, проводимый в методиках, служит обеспечению именно правовой деятельности, направленной на взыскание убытков. Таким образом, методики расчета убытков выступают результатом синтеза экономического и правового начал.

Основываясь на существующих методиках расчета убытков, можно выделить две основные концепции методического обеспечения работы по возмещению убытков. Первая основана на выделении предполагаемых последствий

нарушения договора, независимо от нарушения, и на указании соответствующих мер по преодолению неблагоприятных последствий. Составы понесенных расходов группируются в зависимости от видов таких мер. По видам мер распределяются также и перечни доказательств по факту нарушения, причинной связи, по наличию и размеру убытков. В тех случаях, когда последствия нарушений нельзя преодолеть какими бы то ни было мерами, например, судебное взыскание с потерпевшей стороны неустойки или убытков, составы расходов и перечни доказательств относятся к последствиям. В методике в отношении упущенной выгоды общая формула расчета убытков и перечень доказательств даются отдельно.

Вторая концепция во многом производна от первой, но при этом строится исходя из конкретных нарушений договора. По видам нарушений распределяются и неблагоприятные последствия, и меры по их преодолению. Соответственно выделяются расходы и перечни доказательств, например, применительно к недопоставке или к поставке некачественного товара и т. д.

Обе концепции имеют как плюсы, так и минусы. Первая носит более универсальный характер, и на ее основе целесообразно создавать и применять методики общегосударственного уровня, применение которых в повседневной деятельности, в конкретных случаях не столь удобно. Здесь лучше предложить методики расчета убытков по видам нарушений договоров. Они дают более четкую ориентировку в работе по возмещению убытков. Фирмы и организации могут разрабатывать такие методики с учетом своего собственного документооборота, своей типичной деятельности, нарушений договоров и наиболее повторяющихся последствий таких нарушений. Причем с точки зрения упорядоченности торгового оборота желательно, чтобы локальные методики разрабатывались на основе общегосударственных. Для разработки локальных методик большое значение будут иметь различия между производственными предприятиями и торговыми организациями. Прежде всего, они связаны с разным составом убытков. Торговые организации не могут нести в результате нарушений расходы, связанные с производством товара. В свою очередь, неполученная прибыль возникает не из-за отсутствия возможности нормального производства, а из-за отсутствия возможности перепродажи товара. Таким образом, состав убытков производителей шире, чем у торговых организаций, и включает, помимо коммерческих и транспортно-заготовительных расходов, расходы производственные. Следствием таких отличий в составе убытков является то, что на производственных предприятиях доказательственная работа требует больших финансовых, технических, организационных, а также методических усилий.

Организационно-правовая методика

Работа по возмещению убытков начинается не с момента подачи иска и прилагаемых к нему документов в арбитражный суд и даже не с момента нарушения договора. Она начинается с организационного обеспечения деятельности по применению ответственности. Другими словами, центральной проблемой возмещения убытков является проблема доказывания, следовательно, возникает задача организации деятельности по сбору доказательств. Причем такая организация должна носить системный характер. В связи с этим очень важно осознавать, что методики расчета убытков, содержащие приемы и способы расчета

и доказывания убытков, сами по себе не дают желаемого результата. Они будут лишь предпосылкой для налаживания взаимосвязей в деятельности структурных подразделений фирм по документированию убытков. Налаживание же всей деятельности определяется целой системой организационных мер, проводимых в организации. В частности, к таким мерам относится следующее:

- 1) предварительная разработка образцов документов, необходимых для доказывания убытков на основе соответствующих методик расчета убытков;
- 2) закрепление за каждым подразделением и исполнителем обязанностей по подготовке определенных видов документов и совершению действий;
- 3) обучение исполнителей разработке необходимых документов и способам совместной деятельности;
- 4) установление дублеров, т. е. лиц, заменяющих основных исполнителей в случае их отсутствия;
- 5) закрепление временных рамок деятельности, например сроков подготовки отдельных видов документов или общего комплекта документов;
- 6) налаживание информационного взаимодействия между руководством и юридической службой;
- 7) создание системы контроля за точным и своевременным заполнением документов;
- 8) стимулирование работы по возмещению имущественного вреда;
- 9) установление ответственности за упущения;
- 10) обобщение практики по рассмотренным искам о возмещении убытков;
- 11) анализ причин неудачного применения данной меры ответственности и внесение корректив в работу по возмещению убытков.

Для создания надежной организационной системы указанные меры должны быть нормативно закреплены при помощи локальных правовых актов. В первую очередь необходимы организационно-правовые методики или стандарты организаций, которые нацелены на регулирование именно взаимосвязанной деятельности подразделений фирмы по возмещению убытков. Данные акты желательно подкреплять положениями об отделах и службах, а также должностными инструкциями работников. Положения и инструкции должны определять уже изолированные, индивидуальные обязанности тех или иных участников работы по возмещению убытков. И, наконец, для создания четкого механизма деятельности вышеперечисленные документы следует разрабатывать в едином комплексе.

§ 5. Судебные разъяснения отдельных положений об ответственности за нарушение обязательств

После рассмотрения некоторых теоретических обоснований, связанных с имущественным вредом, порядком его исчисления и возмещения, немаловажным, а может, и более актуальным для использования в учебном процессе будет являться судебное толкование значимых новелл в части, касающейся ответственности за нарушение обязательств. На них остановимся подробнее.

Необходимо отметить, что современный этап реформирования гражданского законодательства далеко не завершен, еще многие вопросы требуют своего разрешения, однако положения об обязательствах, введенные в ГК РФ Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», получили официальное толкование, отраженное в форме разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Основными постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, в которых содержится судебное толкование новелл об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданско-правовых обязательств, являются постановление от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление № 7) и постановление от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

По нашему мнению, именно положения Постановления № 7 в большей степени отразили судебное толкование новелл в вопросах ответственности за нарушение обязательств.

Следует отметить, что проведена немалая работа по обеспечению единообразного применения положений ГК РФ при рассмотрении дел как арбитражными судами, так и судами общей юрисдикции, достижению адекватного толкования соответствующих правовых норм. Тем не менее, стоит указать на некоторые справедливые замечания, высказанные В.В. Витрянским¹ в отношении разъяснений, содержащихся в Постановлении № 7, в частности, в отношении судебного толкования законоположений ГК РФ, которое не ограничено вопросами ответственности за нарушение обязательств. Затрагиваются также правила о некоторых иных средствах защиты прав кредитора, не относящихся к гражданско-правовой ответственности, хотя данное обстоятельство не выделено в тексте самого Постановления № 7. Речь идет о таких средствах защиты кредитора, как присуждение к исполнению нарушенного обязательства в натуре и судебная неустойка (ст. 308.3 ГК РФ), возмещение потерь (ст. 406.1 ГК РФ) и некоторые другие².

На наш взгляд, структура, последовательность изложения материала об ответственности в Постановлении № 7 построены неудачно, с нарушением традиционных правил, принятых в юридической литературе.

Так, в начале Постановления № 7 обозначены вопросы, связанные с такой мерой ответственности, как возмещение убытков, причиненных нарушением обязательств. Затем указаны разъяснения, касающиеся общих положений об основаниях и условиях ответственности; рассматриваются вопросы возмещения убытков при прекращении договора, затем – проблемы, связанные с возмещением потерь, возникших при наступлении определенных обстоятельств, не яв-

---

¹ Витрянский В.В. Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение // Хозяйство и право. 2017. № 3 (приложение). С. 3–48.

² Там же.

ляющихся нарушением обязательств, т. е. не относящиеся к вопросам ответственности. Далее следуют разъяснения порядка применения ответственности за недобросовестное ведение переговоров, а также такого способа защиты прав кредитора (также не относящегося к ответственности), как присуждение к исполнению обязательства в натуре. В конце приводятся положения, разъясняющие практику применения правил о таких традиционных мерах ответственности, как проценты, взыскиваемые за просрочку денежного обязательства, и неустойка. На наш взгляд, здесь не соблюдена традиционная последовательность изложения вопросов гражданско-правовой ответственности.

В настоящее время применение нормы о гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданско-правовых обязательств, исходя из толкования в судебной практике, не вызывает серьезных проблем.

Так, п. 5 Постановления № 7 предусмотрено, что для привлечения должника к ответственности за нарушение обязательства кредитор должен представить доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Пункт 5 Постановления № 7 нашел отражение в определениях Верховного Суда РФ от 19 января 2016 г. № 18-КГ15-237, от 15 декабря 2015 г. № 23-КГ15-6 (судебная коллегия по гражданским делам), от 15 декабря 2015 г. № 309-ЭС15-10298 по делу № А50-17401/2014, от 28 декабря 2015 г. № 310-ЭС15-11302 по делу № А09-6803/2014 (судебная коллегия по экономическим спорам) и др.

Должник, в свою очередь, вправе выставить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков и представить доказательства, свидетельствующие о том, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (ст. 404 ГК РФ). Удачным представляется разъяснение, которое относится к такому условию ответственности, как наличие причинной связи между нарушением обязательства и возникшими у кредитора убытками.

Судам рекомендовано учитывать то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Дело в том, что, в случаях, когда возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, наличие причинной связи между нарушением обязательства и убытками кредитора предполагается. Должник не лишен возможности опровергнуть доводы кредитора о наличии причинной связи путем представления доказательств существования иной причины возникновения соответствующих убытков.

Данным суждениям о наличии у кредитора убытков, а также причинной связи между ними и нарушением обязательства со стороны должника не помешало бы указание на их обязательность в случае возмещения убытков, а при взыскании неустойки – и процентов за просрочку денежного обязательства. Такие условия, как причинная связь между нарушением обязательства и убытками, а также сам факт наличия убытков (а в равной степени – их отсутствия) не

входят в предмет доказывания по спору о привлечении должника к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства и могут не носить обязательный характер (определение Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. по делу № 307-ЭС17-9329, А13-4150/2015 (судебная коллегия по экономическим спорам)).

Согласно пп. 2 и 3 ст. 401 ГК РФ вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины должно быть доказано должником или на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основаниями для освобождения от ответственности в случае наступления ответственности должника без вины, например, обстоятельств непреодолимой силы (определения Верховного Суда РФ от 19 января 2016 г. № 18-КГ15-237, от 10 января 2017 г. № 58-КГ16-27 (судебная коллегия по гражданским делам)).

Пункт 6 Постановления № 7 предусматривает, что по общему правилу стороны обязательства вправе по своему усмотрению ограничить ответственность должника (п. 4 ст. 421 ГК РФ). Далее следует, что заключение такого соглашения не допускается и оно является ничтожным, если нарушает законодательный запрет (п. 2 ст. 400 ГК РФ) или противоречит существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства. В качестве примера ничтожных соглашений указаны условия договора охраны или договора перевозки об ограничении ответственности профессионального исполнителя охранных услуг или перевозчика только случаями умышленного неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

В соответствии с п. 4 ст. 401 ГК РФ заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства ничтожно. На основании данного законоположения п. 7 Постановления № 7 предусматривается, что в случаях, когда в пределах, установленных п. 4 ст. 401 ГК РФ, в заранее заключенном соглашении указаны обстоятельства, устраняющие или ограничивающие ответственность должника за неумышленное нарушение обязательства, бремя доказывания наступления соответствующих обстоятельств возлагается на должника.

Вместе с тем с учетом того, что заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности не освобождает от ответственности за умышленное нарушение обязательства, лицом, нарушившим обязательство, может быть доказано отсутствие умысла в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства (пп. 1 и 2 ст. 401 ГК РФ). Как предусмотрено в п. 7 Постановления № 7, для этого должнику достаточно представить доказательства того, что им проявлена хотя бы минимальная степень заботливости и осмотрительности при исполнении обязательства (определение Верховного Суда РФ от 15 декабря 2015 г. № 309-ЭС15-10298 по делу № А50-17401/2014 (судебная коллегия по экономическим спорам)).

Важным представляется разъяснение п. 8 Постановления № 7, согласно которому для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер. Следует обратить внимание на то, что требование чрезвычайности под-

разумеает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. А непредотвратимость соответствующего обстоятельства имеет место в ситуации, когда любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий.

В п. 8 Постановления № 7 добавлены также неправомерные действия представителей должника. Главное же состоит в том, что теперь все обстоятельства (как вошедшие в примерный перечень, так и возможные иные), которые не могут быть признаны непреодолимой силой, объединены родовой категорией «обстоятельства, наступление которых зависело от воли и действий стороны обязательства», что может служить критерием для правовой квалификации тех или иных конкретных обстоятельств в качестве непреодолимой силы.

Что касается ситуации, отраженной в п. 9 Постановления № 7, когда, несмотря на действие непреодолимой силы, для должника сохраняется возможность исполнения обязательства, то она, скорее, напоминает случай, обозначенный в п. 1 ст. 451 ГК РФ как существенное изменение обстоятельств: изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях. Правовые последствия такой квалификации соответствующих правоотношений состоят в том, что договор может быть расторгнут (изменен) в судебном порядке. При этом суд по требованию любой из сторон должен обеспечить справедливое распределение между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора (п. 3 ст. 451 ГК РФ). В результате судебного решения о расторжении (изменении) договора должен быть восстановлен баланс интересов сторон, нарушенный существенным изменением обстоятельств.

При рассмотрении вопросов возмещения убытков, причиненных нарушением обязательств по ст. 15 и 393 ГК РФ, в п. 1 Постановления № 7 указывается, что должник обязан возместить убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (п. 1 ст. 393 ГК РФ). Если законом или договором не предусмотрено иное, убытки подлежат возмещению в полном размере. Это означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (п. 2 ст. 393 ГК РФ). Если иное не установлено законом, применение кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (п. 1 ст. 393 ГК РФ).

При толковании пп. 1 и 2 ст. 393 ГК РФ Пленум Верховного Суда РФ обратил внимание судов на новеллы, появившиеся в этих пунктах в ходе реформы гражданского законодательства: положения, определяющие принцип полного возмещения убытков, причиненных нарушением обязательства, а также соотношение возмещения убытков с иными способами защиты прав кредитора, предусмотренными законом или договором.

Здесь следует обратить внимание на важную новеллу, предусмотренную п. 5 ст. 393 ГК РФ, касающуюся размера подлежащих возмещению убытков: суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков, включая упущенную выгоду, определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства (определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2016 г. № 4-О, определение Верховного Суда РФ от 7 декабря 2015 г. № 305-ЭС15-4533 по делу № А40-14800/2014 (судебная коллегия по экономическим спорам)).

В п. 2 Постановления № 7 разъясняется, что в состав убытков входят реальный ущерб и упущенная выгода. Под реальным ущербом понимаются расходы, которые кредитор произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата и повреждение его имущества. Упущенной выгодой являются не полученные кредитором доходы, которые он получил бы с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. А если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, то лицо, право которого нарушено, может требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы (п. 2 ст. 15 ГК РФ). На наш взгляд, данный пункт Постановления № 7 является излишним в силу его очевидности.

Пункт 3 Постановления № 7 включил положение о том, что в обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности извлечения упущенной выгоды. А должник, в свою очередь, не лишен права представлять доказательства того, что упущенная выгода не была бы получена кредитором.

В качестве примера, иллюстрирующего данное разъяснение, приведена ситуация предъявления заказчиком (магазин) подрядчику требования о возмещении убытков, причиненных ненадлежащим исполнением обязательств по ремонту здания магазина, когда в результате выполнения работ с недостатками магазин не мог осуществлять свою обычную деятельность по розничной продаже товаров. В этом случае расчет убытков может быть основан на данных о прибыли заказчика от деятельности магазина за аналогичный период времени до нарушения подрядчиком своих обязательств или после того, как нарушение было прекращено.

Необходимо обратить внимание на правила о возмещении убытков при прекращении договора (ст. 393.1 ГК РФ), которые были включены в гл. 25 ГК РФ Федеральным законом № 42-ФЗ, принятым в 2015 г. в рамках реформы гражданского законодательства.

Следует напомнить, что аналогичные правила применялись в отношении договора поставки (ст. 524 ГК РФ) с момента введения в действие части второй

ГК РФ (с 1 марта 1996 г.). Поэтому в данном случае суть изменений правового регулирования состоит в том, что действие законоположений, применявшихся только к договору поставки, распространилось на все гражданско-правовые договоры.

Согласно п. 13 Постановления № 7 заключение кредитором замещающей сделки (но до того, как будет прекращен первоначальный договор) не влияет на исполнение обязанностей должника по этому договору и, соответственно, на обязанность кредитора принять такое исполнение. Кредитор при этом получит право потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценами по первоначальному договору и замещающей сделке лишь в том случае, если впоследствии первоначальный договор будет прекращен в связи с нарушением обязательства, которое послужило причиной заключения кредитором замещающей сделки.

Пункт 14 Постановления № 7 предусматривает разъяснения п. 3 ст. 393 ГК РФ: удовлетворение требования кредитора о взыскании с должника убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой либо ценой замещающей сделки не освобождает должника от возмещения иных убытков, причиненных кредитору.

Особое место в Постановлении № 7 отведено судебному толкованию такой меры ответственности за нарушение обязательств, как неустойка (пп. 60–81). Важные законоположения коснулись ответственности за нарушение денежного обязательства (ст. 395 ГК РФ).

В Постановлении № 7 раскрыты иные средства защиты кредитора по обязательству (ст. 308.3, 406.1, 434.1 ГК РФ). Все эти вопросы требуют самостоятельного детального рассмотрения.

Заключение

На основании рассмотренных в настоящем учебном пособии положений об имущественном вреде и порядке его возмещения можно сделать следующие выводы.

1. Общая характеристика гражданско-правовой ответственности, включая понятие гражданской ответственности, ее функции и принципы, а также условия и основания возникновения, позволили сделать заключение о том, что одним из важнейших понятий гражданско-правовой ответственности является понятие о неблагоприятных для нарушителя субъективного гражданского права последствиях в виде возложения на него новых либо дополнительных гражданско-правовых обязанностей.

Что касается функций гражданской ответственности, выделяется основная на сегодняшний день восстановительно-компенсационная функция, которая проявляется в ликвидации неблагоприятных последствий у потерпевшего (кредитора) за счет нарушителя (должника) и восстанавливает имущественное положение потерпевшей стороны, как если бы договор не был нарушен.

Из принципов гражданской ответственности можно выделить принцип неотвратимости ответственности, принцип полного возмещения вреда и принцип индивидуализации. Однако следует отметить, что все эти принципы по количеству исключений являются в большей степени желаемыми, чем наличными. Исключением из принципа индивидуализации являются рассмотренные в пособии случаи привлечения к ответственности и при отсутствии вины в действиях стороны, нарушившей условия договора и не исполнившей своих обязательств. Исключением из принципа полного возмещения убытков является частое их договорное и нормативное ограничение.

Основанием гражданско-правовой ответственности, единственным и общим для всех случаев, является нарушение субъективного права потерпевшего. Нарушение договорных условий является нарушением субъективных гражданских прав кредитора и, несомненно, основанием возникновения ответственности по гражданскому праву.

Что касается условий гражданской ответственности, то их можно классифицировать на позитивные, т. е. такие, наличие которых доказывается заинтересованным лицом для возникновения отношения ответственности, и негативные, отсутствие которых доказывается заинтересованным лицом, чтобы не допустить возникновения ответственности. К позитивным условиям, по нашему мнению, относятся негативные последствия в имущественной сфере потерпевшего, вред (убытки) и причинная связь между нарушением и наступившими неблагоприятными последствиями. К негативным условиям относятся противоправность и вина правонарушителя.

2. Предлагается следующая классификация убытков. По критерию легального закрепления в ГК РФ убытки классифицируются на реальный ущерб (видимые налицо убытки) и упущенную выгоду (неполученные доходы). По

критерию доктринальной разработанности убытки можно разделить на прямые и косвенные, означающие соответственно реальный ущерб потерпевшего и убытки, которые связаны с нарушением договора, но обусловлены привходящими причинами. По критерию международного определения убытки делятся на абстрактные и конкретные. Под конкретными убытками понимаются дополнительные расходы кредитора по сделке, заменяющей договор, не исполненный должником, а под абстрактными убытками – более простой способ исчисления убытков для тех случаев, когда товар, являющийся предметом договора, нарушенного должником, имеет биржевую или иную рыночную стоимость, цену.

Принцип полного возмещения убытков действует в соответствии с законодательством не всегда. Существует нормативное ограничение возмещения убытков и договорное. Нормативное ограничение закреплено в законодательных актах, а договорное ограничение действует тогда, когда стороны договора самостоятельно включают в договор условие об освобождении от полного возмещения убытков. По нашему мнению, унификация ограничений, к сожалению, невозможна, однако необходимо их знать и уметь применять.

В вопросах порядка исчисления и процедуры возмещения убытков существует множество законодательных пробелов. Хотя, на наш взгляд, именно в области возмещения убытков, наоборот, не должно быть ни одного не урегулированного нормами права вопроса. Законодатель должен четко прописать все действия потерпевшей стороны в случае требования возмещения убытков от виновной стороны за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств. Недостаточно указания законодательства только лишь на то, что кредитор имеет право требовать полного возмещения убытков, понятия реального ущерба и упущенной выгоды, а также некоторых вопросов, касающихся определения размера цены возмещения убытков или определения оснований возникновения гражданско-правовой ответственности. Анализ в данной правовой области показал очень низкий уровень исследований проблематики возмещения убытков учеными-правоведами и законодательством. В то же время существует довольно высокая потребность общества в урегулировании этих отношений нормами права.

Для усовершенствования гражданско-правового законодательства в области возмещения убытков необходимо следующее.

Во-первых, необходимо детально определить поэлементный состав убытков, понесенные расходы. Нужно конкретизировать виды мер по уменьшению убытков, несмотря на то, что общая норма имеется. Следует также уделить внимание таким важным проблемам доказывания факта нарушения договора, как причинная связь между нарушением и убытками, отдельными элементами состава убытков. Необходимо законодательно определить организацию работы по возмещению убытков. Данные вопросы должны быть непременно закреплены нормативно, на уровне законов или постановлений, а также инструкций и приложений. Существующие источники правового регулирования не решают проблемы надлежащей организации работы по возмещению убытков, не содержат приемов и способов ее выполнения. Существующие экономико-правовые методики, которые знаменуют собой два подхода к технике расчета

убытков, требуют модернизации, поскольку затрагивают наиболее важные аспекты правил расчета возмещения и исчисления убытков.

Во-вторых, целесообразно и необходимо опираться на опыт зарубежных правовых порядков, поскольку в Европе и Америке институты возмещения убытков довольно давно и успешно развиты и функционируют. Этого нельзя сказать об отечественном законодательстве: все нормы или разрозненны и их трудно отыскать, или сильно устарели и их применение неприемлемо и непрактично в реалиях настоящего времени.

Таким образом, в пособии были рассмотрены такие вопросы, которые на сегодняшний день наименее затронуты отечественным законодательством и в то же время наиболее актуальны в правоприменительной практике.

Литература

Законы, нормативные акты и иные официальные документы

1. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: комментарий. М.: Юрид. лит-ра, 1974.
2. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004 / пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2006.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: часть первая, часть вторая, часть третья, часть четвертая. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ. Там же (дата обращения: 31.12.2017).
5. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апр. 1999 г. № 81-ФЗ. Там же (дата обращения: 29.12.2017).
6. О почтовой связи: федер. закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.) // Рос. газ. 1999. № 140–141. С. 4–5.
7. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: федер. закон от 10 янв. 2003 г. № 18-ФЗ (в ред. от 18 июля 2017 г.). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.07.2017).
8. Об электроэнергетике: федер. закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ. Там же (дата обращения: 29.03.2017).
9. О связи: федер. закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.). Там же (дата обращения: 02.04.2017).

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика. М.: Изд-во МГУ, 1986.
2. Варкалло В.Н. Ответственность по гражданскому праву. М., 1978.
3. Витрянский В.В., Брагинский М.И., Звекон В.П. Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М., 1999.
4. Витрянский В.В., Брагинский М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2001.
5. Гражданское право: учеб. / отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. М.: Юристъ, 2005. Ч. 1.
6. Гражданское право: учеб.: в 4 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2005.
7. Гражданское право: учеб.: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 1998. Т. 1.
8. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2005. Т. 1.

9. Гражданское право Российской Федерации: учеб. / под ред. О.Н. Садикова. М., 2003.
10. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972.
11. Гузенко В.Н. Возмещение убытков, причиненных ресурсам, как мера гражданской ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007.
12. Гусев О.Б., Завидов Б.Д. Справочник практикующего юриста. Гражданско-правовая ответственность. М.: Экзамен, 2001.
13. Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: учеб.-практ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2003.
14. Дикарев С.В. Ответственность по договорам на закупку сельскохозяйственной продукции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
15. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 3: Обязательственное право. СПб., 2004.
16. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000.
17. Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. М., 2004.
18. Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М.: Юрид. лит., 1991.
19. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова. М., 2003.
20. Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. М.: Дело, 1992.
21. Малаш Т.А. Принцип неотвратимости юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.
22. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учеб. М.: Юристъ, 2003.
23. Нам К.В. Основные направления развития института договорной ответственности в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
24. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1997.
25. Платов Н.В. Возмещение убытков в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.
26. Пугинский Б.И. Коммерческое право России. М.: Юрайт, 2008.
27. Родионов А.А. Тенденции развития права международных коммерческих контрактов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
28. Садиков О.Н. Разграничение договорной и деликтной ответственности // Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / под ред. В.Ф. Яковлева. М.: КОНТРАКТ, 2015. Вып. 21. С. 123–131.
29. Тактаев И.А. Ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

30. Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 1998.

31. Шабунина И.С. Понятие и особенности возникновения обязательств вследствие причинения вреда: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2004.

32. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М.: Инфра-М, 1997.

Статьи и иные научные публикации

1. Асриян Б.А. Возмещение убытков как мера ответственности за нарушение договорных обязательств // Юрист. 2002. № 12. С. 18.

2. Богданова Е.Е. Актуальные проблемы возмещения убытков в договорных обязательствах // Гражданское право. 2015. № 3. С. 6–9.

3. Богданов Е.В., Ананьев А.Г., Андреев В.К., Белицкая А.В. и др. Непреодолимая сила как основание освобождения предпринимателей от гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. (25 апреля 2017 г., г. Москва) / под ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: Юстицинформ, 2017.

4. Витрянский В.В. Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение // Хозяйство и право. 2017. № 3 (приложение). С. 3–48.

5. Громов С.А. Особенности возмещения конкретных и абстрактных убытков при прекращении договора // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 11. С. 80–105.

6. Добровинская А.В. Виды убытков в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 3–8.

7. Добровинская А.В. Убытки в гражданском праве // Юрист. 2015. № 12. С. 4–11.

8. Ерахтина О.С. Возмещение убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 1. С. 44–50.

9. Захарова Г.С., Шевченко Г.В. К вопросу о функциях гражданско-правовой ответственности // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сб. науч. тр. по итогам региональной науч.-практ. конф. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2017. С. 299–302.

10. Иванов А.А. Цели юридической ответственности, ее функции и принципы // Государство и право. 2003. № 6. С. 17.

11. Кархалев Д.Н. Возмещение убытков при прекращении договора // Нотариус. 2017. № 5. С. 7–9.

12. Корнеев С.М. О повышении эффективности правового регулирования гражданско-правовой ответственности за виновное нарушение договорных обязательств // Право и экономика. 2000. № 10. С. 31.

13. Кривцов А.С. Общее учение об убытках // Вестник гражданского права. 2015. № 5. С. 157–203; № 6. С. 139–184; 2016. № 1. С. 175–221.

14. Крохина Ю.А. Теоретические основы финансово-правовой ответственности // Журнал рос. права. 2004. № 3. С. 88.
15. Лепехин И.А. Правовая природа института гражданско-правовой ответственности // Мировой судья. 2010. № 8. С. 13–16.
16. Липинский Д.А. Карательная и восстановительная функции гражданско-правовой ответственности // Рос. юстиция. 2015. № 10. С. 42–45.
17. Мельниченко В.Г. Нарушение договора: понятие, признаки, основания, последствия // Юрист. 2008. № 2. С. 35.
18. Михайлов Н.Н. Проблемы возмещения убытков в сфере международной купли-продажи товаров // Международное публичное и частное право. 2011. № 5. С. 18–19.
19. Овсянникова А.О. Абстрактный и конкретный методы исчисления убытков // Вестник гражданского права. 2015. № 5. С. 9–61.
20. Родионов А.А. Понятие способов защиты прав при неисполнении договорных обязательств // Юрист. 2001. № 9. С. 37.
21. Рузанова Е.В. К вопросу о соотношении деликтной и договорной ответственности // Юрист. 2006. № 8. С. 48.
22. Свалова Н.А. Проблемы определения размера возмещения ущерба лицу, действовавшему в чужом интересе без поручения // Право и экономика. 2014. № 6. С. 16–18.
23. Свириной Ю.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой ответственности государства // Современное право. 2016. № 3. С. 48–54.

Судебная практика

1. Об отдельных рекомендациях, принятых на совещаниях по судебнo-арбитражной практике: письмо ВАС РФ от 10 сент. 1993 г. № С-13/ОП-276. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2017).
2. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. Там же (дата обращения: 29.03.2017).
3. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 янв. 2010 г. № 1 // Рос. газ. 2010. 5 февр.
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 авг. 1998 г. № 127/97. URL: <http://www.sudbiblioteka.ru> (дата обращения: 29.03.2017).
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 нояб. 1997 г. № 3924/97. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 29.03.2017).
6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 марта 1998 г. № 4714/97. URL: <http://www.sudbiblioteka.ru> (дата обращения: 29.03.2017).

7. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.12.2017).

8. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25. Там же (дата обращения: 31.12.2017).

9. Обзор материалов судебной практики за 3 квартал 2014 года: подготовлен Ставропольским краевым судом 11 нояб. 2014 г. Там же (дата обращения: 29.03.2017).

Оглавление

Глава 1. Понятие и условия гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств.....	3
§ 1. Понятие и особенности гражданско-правовой ответственности.....	3
§ 2. Условия гражданско-правовой ответственности.....	8
Глава 2. Понятие, виды вреда. Особенности исчисления и возмещения вреда в гражданском праве.....	22
§ 1. Классификация вреда (убытков).....	22
§ 2. Возмещение вреда как мера гражданско-правовой ответственности и как способ защиты гражданских прав.....	26
§ 3. Нормативное и договорное ограничение возмещения вреда.....	31
§ 4. Размер возмещаемого вреда и порядок его исчисления.....	38
§ 5. Судебные разъяснения отдельных положений об ответственности за нарушение обязательств.....	44
Заключение.....	51
Литература.....	54

Учебное издание

Захарова Галина Серафимовна

**ИМУЩЕСТВЕННЫЙ ВРЕД
И ПОРЯДОК ЕГО ВОЗМЕЩЕНИЯ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Учебное пособие

Редактор *М. В. Краснобаева*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1456-2

Подписано в печать 16.04.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 3,4. Тираж 50 экз. Заказ 683.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.